

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Каодральномъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За размыку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 3 руб.

№

1 ЮНЯ

11.

1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, за 7.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и Причтамъ церкви Благовѣщенской епархіи, за № 2284.—Положеніе о климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ.—Правила приѣма учителей и учительницъ церкви, школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III въ Алушкѣ.—Правила для пользующихся климатической колоніей Имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ. Извѣстія по епархіи.—Разрядный епискокъ.

Благовѣщ. Духовная Консисторія, съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщ., объявляетъ нижеслѣдующій указъ Святѣйшаго Правительств. Синода, отъ 15 марта 1913 года за № 7, къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію учрежденіями Благовѣщ. епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурск. и Благовѣщенск.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный

Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 октября 1912 года за № 10735, рапортъ Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы съ ходатайствомъ сдѣлать циркулярное распоряженіе о доставленіи подвѣдомыми Святѣйшему Синоду учрежденіями въ бібліотеку при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковно-пѣвческихъ крюковыхъ и нотныхъ рукописей. ПРИКАЗАЛИ: Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы донесъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что Наблюдательный Совѣтъ при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, войдя въ сужденіе по составленному однимъ изъ членовъ Наблюдательнаго Совѣта докладу къ возстановленію церковно-пѣвческой старины, постановилъ, между прочимъ, принять зависящія мѣры къ сосредоточенію въ бібліотекѣ училища всѣхъ крюковыхъ и нотныхъ рукописей, находящихся въ подвѣдомыхъ Святѣйшему Синоду учрежденіяхъ. Такое сосредоточеніе рукописнаго пѣвческаго матеріала въ одномъ мѣстѣ, подъ завѣдываніемъ компетентнаго въ этомъ дѣлѣ Наблюдательнаго Совѣта, представляя лучшія удобства для работъ надъ этимъ матеріаломъ, давало бы ему полезное примѣненіе въ научно-педагогическомъ и церковно-практическомъ смыслѣ и сохранило бы его въ безопасномъ отъ порчи и утраты мѣстѣ. Въ виду сего, Прокуроръ Конторы ходатайствуетъ о томъ, чтобы отъ имени Святѣйшаго Синода были извѣщены всѣ учрежденія, ему подвѣдомыя, о важности для Наблюдательнаго Совѣта и Синодальнаго училища сосредоточенія всѣхъ, гдѣ бы то ни было имѣющихся и какихъ бы то ни было церковно-пѣвческихъ, крюковыхъ и нотныхъ рукописей и о необходимости возможно скорѣйшей доставки ихъ въ бібліотеку рукописей при Синодальномъ училищѣ. Обсудивъ настоящее ходатайство и принявъ во вниманіе, что находящіяся въ разныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства старинныя нотныя и крюковыя рукописи составляютъ собственное достояніе тѣхъ учрежденій, что рукописи эти не только приобрѣтались на средства тѣхъ учрежденій, но не рѣдко поступали туда и отъ частныхъ лицъ въ качествѣ пожертвованій съ опредѣленнымъ назначеніемъ въ пользу этихъ именно, а не другихъ, учрежденій, что распоряженіе объ

обязательномъ доставленіи рукописнаго пѣвческаго матеріала изъ книгохранилицъ при академіяхъ, монастыряхъ и другихъ учрежденіяхъ можетъ со стороны владѣльцевъ рукописей и жертвователей оныхъ возбудить справедливые протесты и въ то же время лишить возможности интересующихся пѣніемъ мѣстныхъ изслѣдователей пользоваться этими рукописями въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго храненія, что пополненіе бібліотеки Московскаго Синодальнаго училища рѣдкостными и имѣющими важное значеніе въ искусствѣ церковнаго пѣнія письменными памятниками возможно чрезъ снятіе копій съ этихъ памятниковъ, Святѣйшій Синодъ, не признавая соотвѣтственнымъ сдѣлать распоряженіе объ обязательномъ доставленіи указанныхъ рукописей, опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать подвѣдомымъ имъ учрежденіямъ, если не встрѣтится съ ихъ стороны къ тому препятствій, доставить, безъ ущерба для собственныхъ нуждъ, упомянутыя рукописи въ бібліотеку Московскаго Синодальнаго училища, съ изложеніемъ краткаго описанія тѣхъ изъ имѣющихся въ ихъ книгохранилицахъ старинныхъ рукописей, которыя не могутъ быть пожертвованы въ бібліотеку названнаго училища. О чемъ и послать Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Марта 15 дня 1913 года № 7. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенск. Духовной Консисторіи Благочиннымъ и Причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи за № 2284.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная Консисторія слушала: отношеніе конторы «Церковныхъ Вѣдомостей» съ просьбою предписать подписчикамъ на «Церковныя Вѣдомости», высылающимъ деньги за журналъ непосредственно въ Контору или Редакцію, чтобы они подписную плату за «Церковныя Вѣдомости» не отсылали непосредственно въ Контору или Редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей», а представляли въ Духовную Консисторію

согласно опредѣленіямъ Св. Синода 14—18 октября 1887 г. № 2117 и 31 марта—16 апрѣля 1868 г. № 736.

ПРИКАЗАЛИ: Предписать Благочиннымъ и причтамъ епархіи не отсылать непосредственно въ Контору или Редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» подписную плату за «Церковныя Вѣдомости», а представлять таковую полностью (по 4 руб. за экземпляръ) въ Духовную Консисторію въ установленный срокъ (къ 1 декабря предшествующаго подписному году). Благочиннымъ вмѣняется въ обязанность взысканіе къ положенному сроку и представленіе въ Консисторію платы за «Церковныя Вѣдомости» *со всѣхъ* подписчиковъ сего журнала, находящихся въ благочиніи. По полученіи настоящаго распоряженія благочинные немедленно должны представить въ Консисторію списокъ всѣхъ находящихся въ благочиніи подписчиковъ на «Церковныя Вѣдомости», съ отмѣтками о томъ, какіе изъ нихъ не внесли подписной платы за 1912 годъ, принявъ въ то же время мѣры къ скорому взысканію невнесенной подписной платы.

Апрѣля 8 дня 1913 года. Подлинный за надлежащими подписями.

ПОЛОЖЕНІЕ

о климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ.

Утверждено опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 Марта—1 Апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Климатическая колонія Имени Императора Александра III въ Алупкѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ служить для малокровныхъ, истощенныхъ, переутомленныхъ, нуждающихся въ отдыхѣ, и для выздоравливающихъ, нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья, учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

Примѣчаніе На свободныя мѣста, преимущественно въ неканикулярное время, могутъ быть принимаемы въ колонію на общихъ основаніяхъ священники, завѣдующіе церковными школами и законоучительствующіе въ нихъ.

2. Колонія состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода и находится подъ управленіемъ и наблюденіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; ближайшее же завѣдываніе

колоніей принадлежитъ Распорядительному Комитету, состоящему при ней.

3. Въ составъ Распорядительнаго Комитета входятъ по должности: завѣдующій, врачъ и попечитель колоніи и одно лицо, назначаемое Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Училищнаго при ономъ Совѣта. Одинъ изъ членовъ Комитета, по преимуществу лицо духовнаго сана, тѣмъ же Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ избирается и назначается Предсѣдателемъ Комитета.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ члены Комитета могутъ быть приглашаемы и другіе лица изъ мѣстнаго общества, могущіе быть полезными для колоніи своими средствами, трудомъ или знаніями.

4. Попечителемъ колоніи избирается Училищнымъ Совѣтомъ лицо, оказавшее колоніи особыя заслуги.

5. Къ обязанностямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по управленію и завѣдыванію колоніей относятся: а) общее руководство по управленію и завѣдыванію колоніей; б) изысканіе источниковъ къ увеличенію средствъ для содержанія колоніи; в) избраніе, назначеніе и увольненіе завѣдующаго колоніей, членовъ и Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета; г) разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодныхъ и экстренныхъ смѣтъ на содержаніе колоніи; д) разрѣшеніе неотложныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ; е) составленіе инструкцій Распорядительному Комитету, завѣдующему колоніей и правилъ для пользующихся колоніей учащихся; ж) провѣрка дѣйствій и отчетовъ Распорядительнаго Комитета по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства въ колоніи; и з) установленіе съ пользующихся колоніей размѣра платы за содержаніе столомъ.

6. Въ кругъ обязанностей Распорядительнаго Комитета колоніи входитъ: а) ближайшій надзоръ и управленіе колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи; б) приѣмъ и распредѣленіе очередей желающихъ поступить въ колонію; в) составленіе ежегодныхъ и экстренныхъ смѣтъ на содержаніе колоніи и представленіе ихъ на утвержденіе въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ; г) изысканіе источниковъ къ увеличенію средствъ на содержаніе колоніи; д) заключеніе договоровъ по подрядамъ и поставкамъ для

колоніи въ предѣлахъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній; е) выполненіе обязательствъ по арендѣ земельного участка колоніи изъ имѣнія графини Е. А. Воронцовой-Дашковой; ж) опредѣленіе, увольненіе и представленіе къ наградамъ служащихъ въ колоніи по вольному найму; з) ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и ежегодная провѣрка наличности инвентаря колоніи и составленіе, и представленіе въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отчета по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства колоніи.

7. Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности и не менѣе одного раза въ недѣлю и свои постановленія, по внесеніи въ особую книгу, приводитъ въ исполненіе.—Дѣлопроизводство въ Комитетѣ несетъ псаломщикъ церкви колоніи.

8. Средства колоніи составляютъ: 1) спеціальныи неприкосновенный капиталъ; 2) пособія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій (стипендіи); 3) пожертвованія частныхъ лицъ; 4) плата за содержаніе столомъ проживающихъ въ колоніи.

9. Основной неприкосновенный капиталъ колоніи хранится въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, расходный капиталъ — въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка, а мелкія поступленія (плата за столъ) на текущемъ счету въ мѣстной сберегательной кассѣ, на рукахъ же у завѣдующаго колоніей можетъ оставаться на текущіе расходы не болѣе 300 рублей.

10. Непосредственное завѣдываніе колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи ввѣряется завѣдующему колоніей.

11. Завѣдующимъ колоніей состоитъ лицо священнаго сана, избираемое на сію должность Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и утверждаемое Святѣйшимъ Синодомъ.

12. Во время болѣзни завѣдующаго или непродолжительной его отлучки изъ Алупки, не болѣе семи дней, обязанности завѣдующаго исполняетъ одинъ изъ членовъ Распорядительнаго Комитета по избранію сего Комитета; въ случаѣ продолжительной болѣзни или отпуска завѣдующаго на срокъ

болѣе семи дней временное исполненіе его обязанностей поручается лицу по назначенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

13. Завѣдующій колоніей состоитъ и священникомъ церкви при колоніи.

14. При колоніи имѣется постоянный врачъ, съ опредѣленнымъ окладомъ содерженія, избираемый на сію должность Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Примѣчаніе. При колоніи могутъ быть врачи-консультанты, оказывающіе услуги личнымъ участіемъ въ дѣлѣ леченія больныхъ колоніи, утверждаемые въ своемъ званіи, по представленію Распорядительнаго Комитета, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

15. Врачъ колоніи обязанъ: а) осматривать пользующихся колоніей при поступленіи и при выбытіи ихъ изъ колоніи; б) осматривать всѣхъ пользующихся колоніей еженедѣльно, съ отмѣткой патологическихъ особенностей каждаго въ особую книгу и в) въ случаѣ экстренныхъ заболѣваній, осматривать заболѣвшихъ немедленно.

16. На обязанности врача колоніи лежитъ также представленіе ежегоднаго санитарно-медицинскаго отчета чрезъ Распорядительный Комитетъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ.

17. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени, потребнаго на капитальный ремонтъ ея.

18. Всѣ поступающіе на излѣченіе въ колонію пользуются бесплатно—помѣщеніемъ и врачебною помощью и за плату—столомъ.

Примѣчаніе. Стипендіаты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и другихъ учрежденій и лицъ, обезпечившихъ свои стипендіи процентами съ внесеннаго въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ капитала, принимаются въ колонію на свободныя мѣста на общемъ основаніи, но при распредѣленіи очереди имъ дается преимущество.

19. Всѣ пользующіеся колоніей обязаны подчиняться существующимъ для нихъ правиламъ.

20. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ свою печать и всю переписку производитъ на бланкахъ за подписью Предсѣдателя и дѣлопроизводителя Распорядительн. Комитета.

21. Въ случаѣ надобности, настоящее положеніе о колоніи можетъ быть измѣнено и дополнено Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода.

П Р А В И Л А

приема учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III въ Алупкѣ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 Марта—1 Апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Въ колонію принимаются учителя и учительницы церковныхъ школъ, страдающіе малокровіемъ, переутомленіемъ и истощеніемъ, нуждающіеся въ отдыхѣ и укрѣпленіи своего здоровья.

2. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени производства капитальнаго ремонта въ ней. О времени закрытія колоніи публикуется въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

3. Желающіе пользоваться колоніей принимаются въ оную не менѣе, какъ на мѣсяць и не болѣе, какъ на 2 мѣсяца.

4. Желающіе поступить въ колонію подаютъ прошеніе на имя Распорядительнаго Комитета колоніи, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, составленнаго по установленной формѣ. Прошенія разсматриваются Комитетомъ и подходящія по состоянію здоровья лица принимаются на свободныя мѣста.

5. Въ разсмотрѣніи присылаемыхъ прошеній и въ удовлетвореніи ихъ соблюдается очередь.

Примѣчаніе. Въ очереди принимаются стипендіаты лицъ и учреждений, внесшихъ капиталы, обеспечивающіе годовое довольство столомъ, если они, стипендіаты, по роду болѣзни, могутъ быть приняты въ колонію.

6. Принятыя въ колонію Комитетомъ заблаговременно (сообразуясь съ разстояніемъ отъ мѣста жительства просителя) увѣдомляются о днѣ, съ котораго они зачислены, заказнымъ письмомъ (по желанію телеграммой, за счетъ принятыхъ). По полученіи увѣдомленія означенныя лица обязаны немедленно выслать переводомъ (почтой или по телеграфу) плату за столъ за мѣсяць впередъ, которая засчитывается за ними со дня зачисленія вакансіи.

7. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ право отказать въ приѣмѣ тѣмъ уже зачисленнымъ имъ больнымъ, состояніе здоровья которыхъ не будетъ соответствовать написанному въ медицинскомъ свидѣтельствѣ.

8. Лица, подавшія прошенія, не должны считать себя принятыми въ колонію впредь до полученія отъ нея увѣдомленія о приѣмѣ.

9. Каждый пользующійся колоніей получаетъ въ оной бесплатную врачебную помощь и помѣщеніе съ постельными принадлежностями.

10. Плата за столъ вносится впередъ за первый мѣсяць разомъ, а затѣмъ понедѣльно и возврату не подлежитъ.

11. При поступленіи въ колонію каждый поступающій долженъ представить завѣдующему свой видъ на жительство.

12. Пользующіеся колоніей обязаны имѣть собственное платье, обувь, носильное бѣлье. Стирка носильнаго бѣлья производится за ихъ счетъ.

13. Принятые въ колонію учащіе обязаны подчиняться всѣмъ установленнымъ въ ней требованіямъ какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Несоблюдающіе правилъ и порядковъ колоніи немедленно выписываются изъ нея.

14. О днѣ оставленія колоніи пользующіеся ею обязаны сообщать завѣдующему не менѣе, какъ за недѣлю.

Форма прошенія.

Въ Распорядительный Комитетъ Климатической Колоніи
Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для
учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Учител..... церковно-приходской (второклассной, цер-
ковно-учительской) школы....., губерніи,
.....уѣзда, имя, отчество и фамилія.

П Р О Ш Е Н І Е.

Представляя при семъ медицинское свидѣтельство о со-
стояніи моего здоровья за подписью врача, имѣю честь по-
корнѣйше просить о принятіи меня въ Колонію на (такой-то
срокъ). Правила, коимъ должны подчиняться пользующіеся
Колоніей, мнѣ извѣстны и будутъ мною въ точности испол-
няться.

Подпись.

Почтовый адресъ просителя.

ВРАЧЕБНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Выдано г.

Прильчаніе. Въ колонію принимаются не болѣе, какъ на 2 мѣсяца, мало-кровные, истощенные, переутомленные, нуждающіеся въ отдыхѣ.

Вопросы

Отвѣты

1. Діагнозъ.
 2. Главнѣйшія жалобы.
 3. Продолжительность и развитіе болѣзни.
 4. Наслѣдственность.
 5. Общее состояніе:
 - а) самочувствіе.
 - б) вѣсъ, ростъ, тѣлосложеніе, питаніе, температура.
 - в) состояніе силъ: работоспособность, способность ходить, стоять, сидѣть, вынужденное лежачее положеніе.
 6. Нервная система: параличъ, судороги.
 7. Душевное состояніе.
 8. Кожа и видимыя слизистыя оболочки, подкожная клѣтчатка, отеки.
 9. Железы.
 10. Кости и суставы.
 11. Состояніе органовъ кровообращенія.
 12. Дыхательные органы: гортань-голосъ, легкія-кашель, мокрота.
 13. Пищеварительные органы: желудокъ, кишки.
 14. Печень.
 15. Селезенка.
 16. Мочеполовые органы: сахаръ, бѣлокъ въ мочѣ.
-

П РА В И Л А

для пользующихся климатической колоніей Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 Марта—1 Апрѣля 1903 г. за № 2661.

1. Пользующіеся колоніей обязаны строго исполнять всѣ назначенія врача колоніи какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Безъ вѣдома врача колоніи безусловно запрещается употреблять лекарства и примѣнять какіе либо способы леченія, назначенные другими врачами.

2. Принятые въ колонію должны соблюдать во всемъ безукоризненную чистоту. Плевать на землю, въ предѣлахъ колоніи, на полъ, а также въ носовой платокъ воспрещается. Плевать должны въ плевательницы. Всякій соръ слѣдуетъ бросать въ особо предназначенныя для того мѣста и не засорять имъ помѣщеній колоніи, верандъ, дорожекъ и парка.

3. Принятіе на себя внутри колоніи или внѣ ея какихъ либо занятій безъ вѣдома врача колоніи пользующимся ею не разрѣшается.

4. Употребленіе спиртныхъ напитковъ безусловно воспрещается.

5. Куреніе табаку внутри зданій колоніи и на верандахъ также воспрещается.

6. За порчу, ломку и потерю имущества колоніи пользующіеся оной и ихъ посѣтители обязаны уплатить стоимость поврежденнаго или утраченнаго.

7. За цѣлость денегъ и другихъ цѣнныхъ вещей, которыя не были сданы на храненіе завѣдующему, послѣдній не отвѣчаетъ.

8. Отлучка изъ колоніи пользующихся оной допускается не иначе, какъ съ вѣдома завѣдующаго.

9. Для приѣма проживающими въ колоніи посѣтителей назначается опредѣленное время съ вѣдома завѣдующаго колоніей отъ 2 до 4 час. дня, причѣмъ принимать въ номерахъ не разрѣшается. Къ трудно больнымъ, находящимся въ постели, посѣтители допускаются только съ вѣдома врача и въ назначенное время.

10. Для принятія пищи всѣ проживающіе въ колоніи должны приходить въ столовую, вымывъ предварительно руки, не позднѣе 2-го звонка, который дается черезъ 10 минутъ послѣ перваго, причемъ каждый имѣетъ за общимъ столомъ свое опредѣленное мѣсто.

11. Безъ особаго разрѣшенія врача или завѣдующаго проживающимъ въ колоніи не дозволяется приносить въ колонію или получать извнѣ что-либо. Точно также имъ не разрѣшается уносить съ собою кушанья изъ столовой.

12. Всякія карточныя и иныя азартныя игры въ предѣлахъ колоніи безусловно воспрещаются. Занятія музыкой и пѣніе допускаются въ такое время, когда они не нарушаютъ покоя другихъ.

13. Для устраненія недоразумѣній съ прислугой, пользующіеся колоніей не должны требовать къ себѣ звонкомъ или крикомъ для личныхъ услугъ прислугу, обязанности которой установлены особымъ распорядкомъ. Порученія прислугѣ должны передаваться проживающими въ колоніи черезъ посредство сестры милосердія. Требовать же къ себѣ прислугу разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, наприм. вслѣдствіе нездоровья. Отъ 2—4 час. дня сестрѣ милосердія дается отдыхъ и требовать ее въ эти часы разрѣшается только при крайней необходимости.

14. Со всѣми просьбами и жалобами проживающіе въ колоніи должны обращаться къ завѣдующему колоніей лично. О всякомъ неудовольствіи служебнымъ персоналомъ, продовольствіемъ и порядками колоніи проживающіе въ ней обязаны доводить до свѣдѣнія завѣдующаго немедленно въ цѣляхъ принятія мѣръ къ удовлетворенію всѣхъ справедливыхъ желаній и жалобъ.

15. Для удобства проживающихъ въ колоніи ежедневно въ опредѣнный часъ, черезъ особое назначенное лицо, отправляется вся корреспонденція изъ колоніи на почту. Отправка корреспонденціи черезъ посредство администраціи колоніи въ другое время допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

16. Несоблюденіе проживающими въ колоніи настоящихъ правилъ и порядковъ колоніи можетъ повлечь за собою немедленную выписку ихъ изъ колоніи.

Распределение дня въ отношеніи питанія пользующихся колоніей.

- 7 — 7¹/₂ час. утра (зимою, съ 15 Ноября по 15 Марта,
7¹/₂ — 8) вставать.
8 — — — Общая утренняя молитва.
8¹/₂ — 9¹/₂ — Утренній чай съ молокомъ, хлѣбъ и масло.
12 — 1 час. дня Обѣдъ.
4 — 5 час. Вечерній чай съ булкой.
8 — час. — ужинъ.
9 — час. веч. Общая тишина. Всѣ огни тушатся.

Примѣчаніе 1. Въ праздничные дни распорядокъ питанія устанавливается примѣнительно къ совершаемому въ церкви колоніи богослуженію.

Примѣчаніе 2. Въ постные дни — рыбный столъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, по назначенію врача, разрѣшается столъ скоромный.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Деревня Харьковка Завитинской волости, Амурской области, согласно приговору жителей оной, отъ 12 декабря 1910 г., по опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 16—20 Мая с. г. за № 150—1527, **включена** въ составъ прихода церкви с. Бѣлаго Яра, Амурской области.

Деревни Феодоровка и Антоновка, Завитинской волости, хуторъ Кавказскій, Поярковскаго станичнаго округа и д. Воскресеновка, Завитинской волости, по журнальному опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 17—22 мая сего 1913 г. за № 156—1572, **включены** въ составъ ближайшихъ къ нимъ по растоянію приходовъ: д. д. Антоновка и Феодоровка въ составъ Подольскаго прихода, хуторъ Кавказскій въ составъ Райчихинскаго, а д. Воскресеновка въ составъ Михайловскаго (Завитинскаго) прихода.

Канцелярскій служитель Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы *Алексій Михайловъ Дупляцкій*, согласно прошенію, по протокольному опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 10—16 Мая 1913 г. за № 99—1484, **назна-**

ченъ на вакантную должность Столоначальника слѣдственнаго стола Благовѣщенской Духовной Консистеріи.

Временно отправляющій пастырскія обязанности при градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви, Законоучитель-Инспекторъ классовъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Женскаго Училища священникъ *Валентинъ Перехвальскій*, съ разрѣшенія Святѣшаго Правительствующаго Синода (Синодальный указъ отъ 28 марта с. г. за № 5060), резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 апрѣля с. г. за № 1256, **назначенъ** на мѣсто второго священника при вышеназванной Михаило-Архангельской церкви.

На вакантное священническое мѣсто разъѣздного причта станціи Облучье, восточнаго участка Амурской желѣзной дороги, согласно ходатайству, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 апрѣля с. г. за № 1267, **перемѣщенъ** священникъ церкви станицы Радде, Амурской области, *Іоаннъ Колотовкинъ*.

Первый священникъ церкви с. Ивановскаго, Амурской области, *Николай Левковичъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 мая с. г. за № 1336, **перемѣщенъ** на вакантную должность священника къ церкви с. Котельнаго, Приморской обл.

На вакантное священническое мѣсто при церкви п. Головинскаго, Амурской области, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 мая с. г. за № 1466, **назначенъ** завѣдывающимъ Верхне-Бузулинскимъ народнымъ училищемъ, Амурской области, *Александръ Григоріевъ Кадтій*.

Священникъ *Алексій Чернеуцкій*, окончившій въ текущемъ 1613 г. 4-е Московскіе Пастырскіе Курсы и получившій въ г. Москвѣ предназначеніе на должность священника вновь открытаго въ текущемъ 1913 г. въ с. Великокняжескомъ, Томско-Бѣльскаго подрайона, Амурской области, постоянного

переселенческаго прихода, нынѣ, 10 мая с. г., прибылъ въ г. Благовѣщенскъ и отправился къ мѣсту назначенія своего въ с. Великокняжеское.

. Геродіаконъ Будундинскаго мужскаго общежительнаго монастыря, Благовѣщенской епархіи, *Мелетій*, за принятіемъ его въ число монашествующей братіи Фаворской Спасо-Преображенской пустыни, Пермской епархіи, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 мая сего 1913 г. за № 1467, **исключень** изъ состава монашествующей братіи вышеназваннаго Будундинскаго монастыря.

И. д. псаломщика разъѣзднаго причта станціи Инъ, восточнаго участка Амурской желѣзной дороги, *Іоаннъ Стефановъ Денисовъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля с. г. за № 1310, отъ и. д. псаломщика при причтѣ названной станціи **отстранень**, а вмѣсто него, согласно прошенію, той же Архипастырской резолюціею, **опредѣлень** исправляющимъ должность псаломщика крестьянинъ с. Межирича, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи, *Андрей Новохатскій*.

И. д. псаломщика тюремной г. Благовѣщенска церкви *Феодоръ Пенчковскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 мая с. г. за № 1380, **уволень** отъ и. д. псаломщика при вышеназванной тюремной церкви.

Псаломщикъ церкви с. Бѣлый-Яръ, Амурской области, *Валентинъ Дьячковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 мая с. г. за № 1459, **уволень** за штатъ.

Состоящій на должности псаломщика при градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви сынъ крестьянина с. Синолицовки, Харьковскаго уѣзда и губерніи, *Александръ Поповъ*, Его Преосвященствомъ, 12 мая с. г. **рукоположень** въ санъ діакона.

На псаломщическое мѣсто при тюремной г. Благовѣщенска церкви, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 мая с. г. за № 1505, **назначень** заштатный псаломщикъ Приамгунской Покрово - Немиленской церкви, Приморской области, *Петръ Добрянскій*.

Псаломщикъ церкви с. Князе-Волконскаго, Хабаровскаго уѣзда, Приморской области, *Алексій Жилинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 мая с. г. за № 1463, **уволень за штатъ**.

На должность псаломщика при церкви с. Бѣлый-Яръ, Амурской области, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 мая с. г. за № 1485, **допущень** къ и. д. псаломщика крестьянинъ д. Ново-Михайловки, Песчано-Озерской волости, Амурской области, *Трифонъ Игнатіевъ Савицкій*.

И. д. псаломщика церкви ст. Албазинъ, Амурской области, *Іоаннъ Малышевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 мая с. г. за № 1427, **уволень** отъ и. д. псаломщика а вмѣсто его къ испр. должности псаломщика при Албазинской церкви, резолюціею того же Архипастыря, отъ 17 мая с. г. за № 1488, согласно ходатайству, **перемѣщень** и. д. псаломщика церкви ст. Игнашиной, Амурской области, *Василій Чирковъ*.

Діаконъ-псаломщикъ противосектантской миссіи, Благовѣщенской епархіи, *Іаковъ Соколовъ*, согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 Мая с. г. за № 1539, **перемѣщень** на вакантную должность псаломщика къ церкви станицы Игнашиной, Амурской области.

Копія.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи и соединеннаго съ нею Духовнаго Училища, составленный на Педагогическомъ собраніи 15 мая 1913 года на основаніи годовичныхъ успѣховъ и поведенія воспитанниковъ.

Семинарія.

Переводятся изъ V класса въ VI классъ Духовной Семинаріи:

1-й разрядъ:

1. Тополь Николай
2. Мишинъ Михаилъ
3. Георгіевскій Дмитрій

2-й разрядъ:

4. Островитяновъ Павель
5. Рябченко Викторъ
6. Быстряковъ Сергѣй
7. Телятьевъ Петръ.

Переводятся изъ III класса въ IV классъ Духовной Семинаріи.

1-й разрядъ:

1. Цха Андрей

2-й разрядъ:

2. Шабалинъ Николай
3. Кривенко Василій
4. Хановъ Николай
5. Осиповъ Борисъ
6. Ганжа Петръ
7. Фисюра Иванъ
8. Ли Михаилъ II
9. Ушмаровъ Константинъ
10. Бобковъ Иннокентій

Допускаются къ экзамену (осенью):

1. Югай Лука по тригонометріи и геометріи.

Оставляются на повторительный курсъ въ III классъ:

1. Ли Михаилъ I.

Переводятся изъ II класса въ III классъ Духовной Семинаріи.

1 - й разрядъ:

1. Кимъ Сергѣй
2. Литвинцевъ Георгій
3. Денисовъ Иванъ

2 - й разрядъ:

4. Осиповъ Владиміръ
5. Янковскій Александръ
6. Аносовъ Иванъ
7. Орловъ Николай
8. Васильевъ Борисъ

Допускаются къ экзаменамъ (осенью):

1. Григорьевъ Иванъ по латинскому языку
2. Поповъ Георгій по латинскому языку
3. Писаревъ Веніаминъ по геометріи
4. Корнаковъ Константинъ по геометріи и греческому языку и
5. Журавлевъ Агафангелъ (по болѣзни) по гражданской исторіи, геометріи, алгебрѣ и нѣмецкому языку (въ объемѣ пройденнаго за четвертую четверть).

Переводятся изъ I класса во II классъ Духовной Семинаріи.

1 - й разрядъ:

1. Гасперовичъ Максимъ

2 - й разрядъ:

2. Юрьевъ Леонтій
3. Гончаровъ Алексѣй
4. Мещеряковъ Михаилъ
5. Номоконовъ Онуфрій
6. Осиповъ Сергѣй
7. Большаковъ Иннокентій
8. Кудринъ Константинъ
9. Кожемякинъ Павелъ
10. Уточкинъ Александръ

11. Скворцовъ Сергѣй
12. Литвинцевъ Николай
13. Ли Андрей.

Допускаются къ экзаменамъ (осенью):

1. Шамшинъ Петръ по сочиненію
2. Пашковскій Сергѣй по сочиненію
3. Гребинскій Евгеній по греческому языку
4. Шабалинъ Иннокентій по алгебрѣ
5. Савинъ Иннокентій по латинскому языку
6. Просвировъ Θεодотъ по алгебрѣ
7. Скуратовъ Георгій по латинскому языку
8. Апеллесовъ Борисъ по греческому языку
9. Вѣнчаевъ Владиславъ по сочиненію
10. Варсановичъ Іоаннъ по греческому языку
11. Деркачъ Иларіонъ по греческому и латинскому языкамъ
12. Логиновъ Николай по алгебрѣ и латинскому языку.

Увольняется за непосѣщеніе уроковъ и непредставленіе о себѣ свѣдѣній изъ I класса:

1. Шоколовъ Петръ.

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Удостоиваются перевода изъ IV класса Духовнаго Училища въ I классъ Духовной Семинаріи.

1 - й разрядъ:

1. Епифанцевъ Николай

2 - й разрядъ:

2. Филоненко Косьма
3. Гочаровъ Василій
4. Евсѣевъ Михаилъ
5. Рябченко Павелъ
6. Могилевъ Викторъ
7. Пуртовъ Аркадій
8. Коллеговъ Андрей
9. Гурылевъ Антоній

10. Писаревъ Александръ
11. Романюкъ Константинъ.

Допускаются къ экзаменамъ (осенью):

1. Ташлыковъ Стефанъ по ариѳметикѣ
2. Серговскій Василій по катихизису и латинскому языку
3. Смычниковъ Стефанъ по латинскому языку и ариѳметикѣ
4. Перцевъ Несторъ по катихизису, ариѳметикѣ и церковному пѣнію
5. Тимошенко Аркадій по катихизису, латинскому языку и ариѳметикѣ.

Переводятся изъ III класса въ IV классъ Духовнаго Училища.

1-й разрядъ:

1. Коршуновъ Александръ
2. Кошуковъ Даніилъ
3. Шабалинъ Веніаминъ
4. Колотовкинъ Павель

2-й разрядъ:

5. Поляковъ Николай
6. Каюковъ Адрианъ
7. Коваликъ Сергѣй
8. Будниковъ Антоній
9. Лебедевъ Василій
10. Шульга Владиміръ
11. Шастинъ Философъ
12. Кислый Леонтій.

Допускаются къ экзаменамъ (осенью).

1. Баженовъ Василій по греческому языку
2. Ковалевъ Антоній по географіи
3. Олейниковъ Николай по ариѳметикѣ
4. Першинъ Сергѣй по ариѳметикѣ

Оставляется на повторительный курсъ въ III классъ:

1. Архангельскій Глѣбъ

Увольняются по малоуспѣшности изъ III класса:

1. Горшковъ Иванъ, 2. Касаткинъ Георгій, 3. Крынецкій Сергѣй, 4. Леонидовъ Петръ, 5. Мелиссовъ Иванъ.

Переводятся изъ II класса въ III классъ Духовнаго Училища.

1 - й разрядъ:

1. Головинъ Сергѣй

2 - й разрядъ:

2. Мацюпа Петръ

3. Гущинъ Кирилль

4. Кислицинъ Петръ

5. Шишаловъ Александръ

6. Вѣнчасвъ Иннокентій

7. Рождественскій Веніаминъ

8. Леонидовъ Александръ

Допускаются къ экзаменамъ (осенью):

1. Петровъ Константинъ по географіи

2. Попковъ Георгій по географіи

3. Савинъ Николай по ариѳметикѣ

4. Захаровъ Василій по русскому языку письменно и устно, и по ариѳметикѣ

5. Литвинцевъ Иннокентій по географіи и ариѳметикѣ

6. Серговскій Вячеславъ по ариѳметикѣ и черченію

7. Тарховъ Николай по ариѳметикѣ и черченію

8. Ушаковъ Павелъ по русскому языку письменно и устно и по латинскому языку

9. Ушморовъ Александръ по русскому языку письменно и ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ во II классѣ:

1. Крокау Владиміръ.

Увольняются по малоуспѣшности изъ II класса:

1. Гасперовичъ Сергѣй, 2. Любовичъ Иннокентій, 3. Силуяновъ Константинъ, 4. Сусловъ Александръ.

Переводятся изъ I класса во II классъ Духовнаго Училища.

1 - й разрядъ:

1. Миролобовъ Сергѣй

2. Счастливецъ Николай

2-й разрядъ:

3. Рындинъ Леонидъ
4. Лобачъ Николай
5. Писаревъ Михаилъ
6. Сидоровъ Иванъ
7. Уваровскій Александръ
8. Жданкинъ Павель
9. Шастинъ Николай
10. Олейниковъ Алексѣй
11. Ковалевъ Θεодоръ
12. Литвинцевъ Иннокентій
13. Тополь Филиппъ
14. Артемьевъ Михаилъ
15. Голобоковъ Константинъ
16. Паргачевскій Александръ
17. Пшеничниковъ Алексѣй

Допускаются къ экзаменамъ (осенью):

1. Дацюкъ Александръ по чистописанію
2. Каюковъ Веніаминъ по географіи
3. Кудринъ Григорій по ариѳметикѣ
4. Сугакъ Анатолій по русскому языку письменно
5. Цокуръ Лаврентій по церковному пѣнію
6. Шевченко Николай по географіи
7. Ганжа Николай по священной исторіи и ариѳметикѣ
8. Германовъ Сергѣй по русскому языку письменно и устно, и ариѳметикѣ
9. Гертманъ Алексѣй по русскому языку письменно и по церковному пѣнію
10. Ивановъ Иванъ по русскому языку письменно и устно, и по ариѳметикѣ
11. Михайловъ Иванъ по русскому языку письменно и географіи
12. Николаевъ Иванъ по русскому языку письменно и устно, по ариѳметикѣ и церковному пѣнію
13. Шейко Борисъ по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, и
14. Щебенковъ Петръ по географіи, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Увольняются по малоуспѣшности изъ I класса:

1. Лѣсковъ Алексѣй, 2. Мелиссовъ Василій и 3. Сусловъ Василій (за непосѣщеніе уроковъ и непредставленіе о себѣ свѣдѣній).
-

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня

№ 11.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе вѣры въ жизни человѣческой (продолженіе).—Записки миссіонера (окончаніе).—Призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ.—Извѣстія и замѣтки.—Среди газетъ и журналовъ.

Значеніе вѣры въ жизни человѣческой.

(Продолженіе).*)

Не только простые люди, мало или вовсе не занимающіеся наукой, но и представители научнаго мышленія и знанія, люди научно и философски образованные, полагаютъ, что вѣра противоположна знанію. Можно съ утвердительною сказать, что взглядъ на противоположность вѣры и знанія представляетъ изъ себя самое распространенное, общепринятое, ходячее мнѣніе. Какъ и многое другое въ области взглядовъ и представленій человѣческихъ, и это мнѣніе обществомъ принято и содержится безъ предварительнаго обсужденія, изслѣдованія и провѣрки, причемъ самое отсутствіе критическаго изслѣдованія и даетъ этому мнѣнію, несмотря на его внутреннюю несостоятельность, незаслуженную цѣну и устойчивость. По этому общепринятому, ходячему мнѣнію, вѣра разсматривается, какъ признаніе чего-либо истиннымъ и реально существующимъ безъ достаточныхъ данныхъ и основаній, знаніе же, наоборотъ, считается принятіемъ чего-либо за истинное и объективно существующее на основаніи незыблемыхъ основаній и доказательствъ. Въ виду такого разграниченія между вѣрой и знаніемъ, содержаніе всякой религіозной вѣры не только не признается подлежащимъ раціональному обоснованію или оправданію, но полагается стоящимъ даже въ противорѣчій съ наличнымъ содержаніемъ научнаго знанія. Болѣе того: вѣра и по предметамъ своей дѣятельности, и по пріемамъ и способамъ дѣятельности и, наконецъ, по душевнымъ силамъ и способностямъ, участвующимъ въ ея работѣ, стоитъ въ непримиримомъ, якобы, противорѣчій съ логическимъ мышленіемъ, наукою и философіей. Указываютъ на то, что вѣра имѣетъ своимъ предметомъ невидимое и сверхчувственное, тогда какъ наука и знаніе — видимое и чувственно-постигаемое; вѣра обращаетъ духъ

*) (См. № 9 -10 Еп. Вѣд. с. г.)

пангъ къ небу, въ иной, духовный міръ, тогда какъ наука и знаніе занимаются только землей и видимымъ міромъ; вѣра вводитъ насъ въ вѣдѣніе послѣднихъ причинъ и конечныхъ цѣлей бытія, стремится дать знаніе безусловное, а наука считаетъ доступнымъ для насъ лишь знаніе относительное и, притомъ, не сущности вещей, а того, чѣмъ и какъ онѣ являютя въ нашемъ сознаніи. Вѣра, далѣе, исходитъ изъ непосредственнаго внутренняго убѣжденія и покоится на немъ, а знаніе почерпается изъ опыта и изслѣдованія предметовъ и явленій, по научнымъ методамъ мышленія, и опирается на всю совокупность явленій и законовъ окружающаго міра. Вѣра, наконецъ, по сущности своей есть чувство, выражающееся въ соответствующихъ стремленіяхъ и актахъ, а потому, относится къ области сердца и воли; знаніе же, наоборотъ, по существу своему есть дѣло ума и интеллектуальной дѣятельности. Такимъ образомъ, по общераспространенному мнѣнію, вѣра дѣйствуетъ въ области, которая совершенно закрыта для разсудка; вторженіе разсудка въ эту область, съ цѣлію осмыслить содержаніе вѣры, представляется напрасной и наивной попыткой. Вѣра не требуетъ логическихъ доказательствъ или основаній, которые ничего не даютъ, а лишь много отнимаютъ у ней. Она имѣетъ свой источникъ и свои собственные устои въ чувствѣ или сердцѣ. Сердцемъ вѣруютъ въ Бога, сердцемъ-же и отрицаютъ Его бытіе: *сердцемъ бо овѣруеться въ правду*, учитъ Св. апостоль Павелъ (Римл. 10, 10), *и рече безуменъ въ сердцѣ свое. нѣсть Бога*, говоритъ псалмонѣвецъ Давидъ (пс. 13, 1). У сердца своя логика, отличная отъ логики разсудка. Что истинно для сердца, то можетъ быть ложнымъ для разсудка; и что бываетъ ложью для разсудка, то самое можетъ быть истиннымъ для сердца. *Credo, quia absurdum est* (вѣрю, потому что недоказуемо). Итакъ не возможно перекинуть какой-нибудь мостъ черезъ пропасть, отдѣляющую вѣру отъ разсудка, нельзя устроить компромиссъ между двумя несоединимыми и враждебными началами въ душѣ человѣческой—сердцемъ и разумомъ.

Не трудно видѣть, какіе выводы слѣдуютъ или могутъ слѣдовать отсюда. Если вѣра является отрицаніемъ знанія или неразуміемъ, а разумъ—отрицаніемъ вѣры или невѣріемъ, то вѣра, такимъ образомъ, составляетъ удѣлъ простодушнаго невѣжества и слабости разума, а невѣріе—это сфера и требованіе разсудка. Отсюда-то, именно, на почвѣ этого противоположенія вѣры и разума, и вырастаетъ удивляющая насъ заносчивость и гордость, съ какими невѣріе и атеизмъ выступаютъ всегда *отъ имени разума*, выдвигая его въ качествѣ смѣлаго своего союзника и защитника на борьбу съ вѣрою. На этихъ представленіяхъ о вѣрѣ и разумѣ покоится широко распространенное заблужденіе общества, будто вѣра есть удѣлъ немощныхъ духомъ, доля простецовъ и глупцовъ, а знаніе и наука—это свойство сильныхъ умомъ и духомъ, печать талантовъ и геніевъ.

Но и помимо такихъ крайнихъ и прямолинейныхъ выводовъ, мысль о противоположности и враждебности вѣры и знанія вообще ложится тяжелымъ бременемъ на душу вѣрующаго человѣка, производя въ немъ внутренній разладъ и раздвоеніе, заставляя его переживать муки сомнѣнія и колебанія, хромать то на одно, то на другое колѣно, и быть перебѣжчикомъ то отъ вѣры къ знанію и наукѣ, то отъ науки къ вѣрѣ.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, такой противоположности между вѣрой и знаніемъ не существуетъ. На самомъ дѣлѣ не только нѣтъ такихъ знаній, положеній и идей, которыя бы основывались на такъ называемыхъ неизбѣжныхъ, объективныхъ данныхъ, но нѣтъ ни одного явленія душевной жизни, начиная съ самаго первичнаго и элементарнаго, каковы, наприм., ощущенія которое бы въ своемъ послѣднемъ основаніи не основывалось *на вѣрѣ, не утверждалось и не поддерживалось ею*. Вѣра—это основной элементъ человѣческаго духа, который прилепкъ къ всѣмъ актамъ, состояніямъ и явленіямъ душевной жизни. Безъ вѣры не бываетъ ни одного психическаго феномена; она сопровождаетъ всѣ состоянія и акты нашей внутренней жизни; она неотдѣлима ни отъ какой душевной дѣятельности человѣка, будетъ-ли то ощущеніе, представленіе, понятіе, сужденіе, мысль, знаніе, идея, философская система, научное построеніе,—будетъ-ли то чувство, настроеніе, стремленіе, хотѣніе, желаніе и волевое движеніе. Говоря философски, *вѣра—это conditio sine qua non душевныхъ явленій*.

Такимъ образомъ, значеніе вѣры отнюдь не ограничивается предѣлами одной только религіи, которая многими считается исключительною областью вѣры. Истинны религіи—это лишь высшіе, важнѣйшіе и совершеннѣйшіе предметы нашихъ вѣрованій; это тѣ сіонскія высоты, на которыя долженъ подняться нашъ духъ для удовлетворенія высшихъ своихъ потребностей и запросовъ, для разрѣшенія окружающихъ насъ тайнъ бытія, для успокоенія и мира нашему страждущему сердцу и для освѣщенія многотруднаго, извилистаго и обманчиваго пути земной жизни человѣческой. Но спуститесь съ этихъ священныхъ высотъ въ нашу земную юдоль и загляните въ любой уголокъ знанія и жизни,—и вы увидите, что все здѣсь проникнуто вѣрой, все держится и движется этой силой. Вотъ, почему, потеря или ослабленіе вѣры и сопровождается такими тяготами и тугами душевными, такими тяжелыми внутренними потрясеніями и крушеніями, такими, нерѣдко, страшными жизненными катастрофами. Все дышущее можетъ существовать при условіи и паличности атмосферы; все, обладающее душою и разумомъ, можетъ жить лишь въ атмосферѣ вѣры.

Знаете-ли, кто этотъ волшебный чародѣй, который даетъ всему форму, цвѣтъ, краски, очертанія, звукъ, мѣру, вѣсъ,—который создаетъ всю эту красоту и гармонію, которую мы созерцаемъ въ мірѣ? Знаете-ли, что это за сила внутри насъ, которая заставляеть насъ

признавать, что все это: и цвѣта и формы, движенія и очертанія, звуки и красота дѣйствительно существуютъ въ мѣрѣ, а не въ нашемъ только воображеніи, и что, наконецъ, самый мѣръ этотъ — не плодъ нашей фантазіи, а реальная дѣйствительность;—знаете-ли, кто творитъ все это! Все это дѣлаетъ вѣра, основная, первоначальная сила нашей души.

Мы живемъ въ пространственно-чувственномъ мѣрѣ, который для насъ полонъ свѣта, красокъ и звуковъ и этотъ прекрасный мѣръ нашъ кажется дѣйствительностью. Кто сталъ бы оспаривать это? Кто сталъ-бы отрицать, что солнце свѣтитъ? Кто усумнился-бы въ существованіи природы, безконечно разнообразной и прекрасной,—прекрасной даже теперь въ эту раннюю пору весны,—третьи день послѣ ея наступленія, и въ этотъ вечерній часъ сутокъ? Развѣ мы не видимъ окружающія насъ вещи своими глазами и не осязаемъ ихъ своими руками? Развѣ мы не знаемъ о нихъ по непосредственному чувственному опыту? Намъ кажется, что поставить эти вопросы значитъ рѣшить ихъ. Если я скажу, обращаясь взоромъ къ висящему на стѣнѣ портрету, что это портретъ покойнаго о. протоіерея Александра Сизого, то кажется, такое мое заявленіе есть ни что иное, какъ выраженіе объективно-реального факта; тоже подтвердятъ и другіе, а наука о мышленіи, логика, прибавитъ къ сему, что такія утвержденія или истины, какъ мое заявленіе о портретѣ, какъ очевидныя, и не требуютъ доказательствъ.

Однако, если мы обратимся съ этимъ и подобными ему вопросамъ къ современному физику, то онъ отвѣтитъ на нихъ иначе, чѣмъ мы ожидаемъ. Онъ скажетъ намъ, что вообще нашъ чувственный опытъ есть только *вѣра* и, притомъ, *иллюзорная вѣра*. На мѣсто этого чувственного опыта онъ намъ представитъ научную концепцію (образецъ или способъ пониманія) міра, которая совершенно противорѣчитъ нашимъ обычнымъ воззрѣніямъ. По этой концепціи въ мѣрѣ нѣтъ ни свѣта, ни красокъ, ни звуковъ, ни гармоніи, ни дисгармоніи, ни красоты, ни безобразія. То, что мы называемъ свѣтомъ и красками, суть лишь колебанія эфира и его преломленія; то, что мы считаемъ звукомъ, есть только движеніе воздушныхъ волнъ, прозвучавшихъ на нашу барабанную перепонку; то, что намъ кажется красотой и безобразіемъ, суть безжизненные формы равнодушныхъ къ красотѣ и безобразію элементовъ матеріи. Дѣйствительный мѣръ, мѣръ объективный, лежащій за предѣлами нашихъ ощущеній и очищенный отъ ихъ субъективныхъ прибавокъ, есть царство неизмѣнной матеріи и механической силы; это—безконечно сложная система молекулярныхъ движеній, подчиненныхъ непреложнымъ законамъ матеріальнаго міра. Въ нашемъ чувственно-познавательномъ воззрѣніи эта система движеній облекается, какъ остовъ, въ плоть и кровь, принимая различныя видимыя и осязаемыя формы. Но имѣютъ-ли эти формы какой нибудь

реальный оригиналъ, мы не знаемъ и знать не можемъ. „Ignoramus et semper ignorabimus“, говоритъ съ грустно-философскимъ оттѣнкомъ русскій ученый и философъ Б. Чичеринъ о естествознаніи и его границахъ. Мы только *вѣрили* въ дѣйствительность вещей, звуковъ и формъ, въ ихъ объективную значимость, повинуваясь обманчивому голосу нашихъ внѣшнихъ чувствъ и заключеніямъ нашего разсудка, каждое положеніе коего покоится тоже на *вѣрѣ*.

Въ отношеніи того, что я называю портретомъ достопочтеннаго о. протоіерея Сизого, спеціалистъ физикъ скажетъ, что предмета этого, внѣ меня, объективно не существуетъ,— что все то, что я называю портретомъ, есть только содержаніе цѣлаго агрегата моихъ ощущеній, скомбинировавшихся въ представленіе портрета, что, слѣдовательно, представленіе портрета есть только феноменъ моей душевной дѣятельности, вызванный къ жизни вѣрой. Съ точки зрѣнія физики ни свѣта, ни красокъ и тоновъ, какъ мы понимаемъ ихъ въ обыденномъ словоупотребленіи, въ природѣ не существуетъ,— что на самомъ дѣлѣ въ основѣ физическихъ явленій свѣта лежатъ лишь волнообразныя движенія частицъ эфира, при чемъ цвѣта и тоны (всего ихъ насчитываютъ до 150) зависятъ отъ числа колебаній, а число колебаній зависитъ отъ длины волнъ вещества, самыя же волны происходятъ отъ воздѣйствія на эфиръ цвѣтовой поверхности предмета. Подъ вліяніемъ волнообразныхъ колебаній эфира въ зрительномъ аппаратѣ (глазу) происходятъ особыя какіе-то фото-химическіе процессы разложенія и возстановленія глазнаго вещества. Этими-то измѣненіямъ глазнаго вещества (т. е. разложенія и возстановленія его) и соотвѣтствуютъ опредѣленныя психическія явленія, извѣстныя подъ именемъ ощущеній цвѣтовъ и тоновъ.

Не имѣя возможности сколько нибудь подробно останавливаться на вопросѣ объ образованіи въ насъ хотя бы зрительныхъ ощущеній, мы отсылаемъ интересующихся этимъ вопросомъ къ трудамъ такихъ выдающихся ученыхъ, каковы проф. Гельмгольцъ, Герингъ, Гензенъ Мункъ, Веберъ и мн. другіе; мы-же, въ заключеніе рѣчи о портретѣ, скажемъ словами выдающагося русскаго психолога, профессора Московскаго Университета Р. Челпанова (Мозгъ и душа, р. 187) о цвѣтовыхъ ощущеніяхъ вообще: „Въ процессѣ цвѣтоваго ощущенія, говоритъ онъ, мы должны различать *физическія причины*, поражающія ощущенія цвѣтовъ (бѣлаго, краснаго и т. д.), и *физиологическія измѣненія* въ нашемъ зрительномъ аппаратѣ. Между физическими причинами, т. е. эфирными волнами, и между нашими ощущеніями цвѣтовъ *не существуетъ абсолютно никакого сходства*, и, поэтому, можно прямо сказать, что *ощущеніе цвѣта вовсе не есть копія цвѣта, какъ чего-либо объективно существующаго*“. Но если нѣтъ въ дѣйствительности объективно существующихъ цвѣтовъ, каждаго въ отдѣльности, то уже тѣмъ болѣе,—сдѣлаемъ мы заключеніе,—нѣтъ того, что составляетъ

громадно-сложную комбинацію ихъ въ томъ представленіи, которое мы назвали „портретомъ“. Изъ необозримаго множества нулей не можетъ создаться реальной величины.

Такова въ сущности своей научная теорія міра; она превращаетъ міръ въ пустыню; она лишаетъ его всего того, что мы называемъ жизнью, смысломъ и разумомъ, — и, тѣмъ не менѣе, она даетъ намъ объясненіе виѣшней стороны міра.

Но можемъ-ли мы, однако, утверждать, что сама эта концепція міра основывается на объективномъ знаніи природы вещей и вполнѣ выражаетъ ихъ дѣйствительность, реальность? Если-бы мы предложили этотъ вопросъ философу, онъ произнесъ-бы надъ міровозрѣніемъ физика такой-же приговоръ, какой тотъ произноситъ надъ нашимъ чувственнымъ опытомъ. Онъ сказалъ-бы, что научная концепція міра основана также на вѣрѣ и выражаетъ не дѣйствительную природу вещей, а только наиболее удовлетворяющій насъ способъ мышленія о нихъ и пониманія ихъ. Такое положеніе и старается раскрыть въ своей „критикѣ чистаго разума“ величайшій изъ философовъ Иммануиль Кантъ. Все вещи и явленія въ мірѣ, говоритъ онъ, познаются нами чрезъ апріорныя (данныя ранѣе опыта) формы или созерцанія разума—пространство и время, а, посему, сами въ себѣ эти вещи и явленія—непознаваемы, такъ-какъ созерцаемъ мы ихъ только чрезъ очки, одно стекло которыхъ называется пространствомъ, а другое—временемъ; помимо этихъ формъ познанія, вещи и явленія намъ неизвѣстны.—Въ самомъ дѣлѣ, что знаетъ ученый о дѣйствительномъ существованіи электроновъ, эфира, матеріи, силы, движенія, тяготѣнія и разныхъ законовъ природы?—Столько-же, сколько простой человекъ знаетъ о дѣйствительномъ существованіи свѣта и звука. Такъ называемой матеріи, этой единой, простой и неизмѣнной сущности, онъ не наблюдалъ и не можетъ наблюдать въ своемъ непосредственномъ опытѣ. Онъ видитъ въ своихъ опытахъ только разнообразныя сложныя и измѣчивыя формы вещей, которыя въ свою очередь представляютъ для его познанія только сложные и измѣчивые комплексы его собственныхъ зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ и др. ощущений. Наблюдалъ-ли хоть одинъ ученый въ своемъ опытѣ эфирныя волны, молекулярное движеніе, физическія силы и законы матеріи? Также нѣтъ. Онъ имѣетъ дѣло лишь съ состояніями видимыхъ имъ предметовъ и, наблюдая ихъ измѣненія и соотношенія, онъ, въ сущности, наблюдаетъ только переменныя и постоянныя соотношенія въ своихъ собственныхъ ощущеніяхъ и представленіяхъ. Ученый отличается отъ профана тѣмъ, что послѣдній останавливается на своихъ ощущеніяхъ и принимаетъ ихъ за дѣйствительныя вещи, а ученый выходитъ за предѣлы ощущеній и замѣняетъ ихъ понятіями. Открывая въ сложныхъ и измѣчивыхъ формахъ ощущаемыхъ имъ вещей нѣкоторыя общія и неизмѣнныя свойства, онъ сводитъ ихъ къ пони-

тію простої и единої матеріи; наблюдавъ въ объектахъ своихъ ощущеній перемѣны, взаимную связь и зависимость, онъ обобщаетъ ихъ въ понятіяхъ движенія, силы и закона. Если *міръ профана*, скажемъ словами Милля, *есть совокупность нашихъ дѣйствительныхъ и возможныхъ ощущеній, то міръ ученаго есть система обективированныхъ понятій*. Имютъ-ли эти обективированные понятія дѣйствительное существованіе за предѣлами его собственнаго ума, ученый этого не знаетъ. Онъ только *вѣритъ въ ихъ обективную реальность, вѣритъ самою простою, обыкновенною вѣрой*, вѣритъ, какъ дикарь, который олицетворяетъ свои наивныя мысли, чувства и надежды и вкладываетъ ихъ, въ видѣ живыхъ существъ и силъ, въ поразившія его явленія природы. Самое строгое научное мышленіе, мышленіе математическое и астрономическое, *пропитано вѣрой* ни сколько не меньше, чѣмъ самая фантастическая міѳологія. По справедливому выраженію англійскаго психолога Семли, *научное мышленіе есть только систематическая координація или организація нашихъ вѣрованій*.

Такимъ образомъ, ученый, разсматривающій міръ, какъ систему движеній и законовъ вещества, превращаетъ его въ бездушную пустыню; философъ-же, который видитъ въ этой системѣ движеній и законовъ лишь систему нашихъ субъективныхъ понятій, превращаетъ міръ въ фантомъ, въ иллюзію. Во всей вселенной остается для него дѣйствительнымъ, реальнымъ только одинъ фактъ,—фактъ его собственнаго сознанія. Сомнѣніе во всемъ остальномъ—вотъ единственный предметъ, въ которомъ не можетъ усумниться самый смѣлый и рѣшительный скептикъ. Съ этого сомнѣнія, какъ извѣстно, и началъ свою философскую систему отецъ новѣйшей философіи Рене Декартъ. *Dubito ergo cogito cogito ego sum.*

Вотъ какой жалкій остатокъ дѣйствительности получается для мыслящаго субъекта, если онъ пожелаетъ поставить себя за предѣлами вѣры и освободить себя отъ животворнаго ея воздѣйствія! Какъ бесконечно ничтоженъ остатокъ этотъ по сравненію съ тѣмъ блестящимъ, полнымъ красоты, поэзіи и смысла міражемъ, который создаютъ намъ наши чувства!—Однако, при помощи той-же вѣры, и этотъ клочекъ реальности становится для философа источникомъ новыхъ уже *идейныхъ построеній*, изъ которыхъ въ его головѣ вырастаетъ еще болѣе прекрасное царство сверхчувственныхъ идеаловъ и цѣнностей.

Выходя изъ явленій и законовъ своего сознанія, философъ пытается при помощи нѣсколькихъ субъективныхъ гипотезъ проникнуть въ сущность и цѣль вещей, понять ихъ смыслъ и назначеніе, разгадать ихъ начало и конецъ. Въмѣсто чувственнаго представленія природы и научной концепціи міра, онъ предлагаетъ намъ метафизическую концепцію вселенной, которая должна съ избыткомъ возратить дѣйствительности ея права, отнятыя имъ же самимъ. Отсюда разнообразныя причудливыя философскія системы.... Что правды въ этихъ метафизи-

ческимъ концепціяхъ, дѣйствительности? Философъ этого не знаетъ. Онъ только *вѣритъ*, что его собственная система истинна и неопровержима, — вѣритъ немножко эгоистическою вѣрой, потому что всѣ остальные философскія системы кажутся ему невѣроятными. Другіе философы смѣются надъ этой вѣрой и предлагаютъ свои собственные рѣшенія міровыхъ проблемъ, рѣшенія столь же разнообразныя и противоположныя, какъ разнообразны и противоположны умы, характеры и вѣрованія людей. Говори это, мы имѣемъ въ виду ближайшимъ образомъ сочиненіе христіанскаго апологета Ермія, озаглавливающееся словами: „Осмѣяніе языческихъ философовъ“. Въ этомъ произведеніи христіанскій апологетъ выводитъ дѣйствующими лицами разныхъ древнихъ языческихъ философовъ, которые, отвергая и осмѣивая всѣ другія философскія ученія, предлагали каждый, какъ единственное истинное, свое собственное ученіе. — А надъ всѣми этими мудрецами смѣется капризная природа, которая про себя знаетъ, что философы только обманываютъ себя самихъ своими собственными иллюзіями, — что они создаютъ свой собственный міръ идей точно также, какъ дѣти создаютъ себѣ фантастическій мірокъ, когда играютъ въ свои куклы, — что ихъ *философская вѣра* возникаетъ не изъ нѣдръ дѣйствительности, а изъ нѣдръ ихъ собственной мысли и сердца, — что она диктуется не строемъ вещей, а строемъ ихъ собственной души, ихъ личными мечтами и чувствами, ихъ стремленіями и привычками, ихъ страстями и предразсудками (По ст. проф. П. Соколова „О вѣрѣ“).

Вѣра есть одна изъ самыхъ главныхъ и самыхъ могучихъ жизненныхъ силъ. Возьмите любую область практическихъ отношеній и любую сферу цѣлей, не только въ мірѣ нравственныхъ существъ, но даже и въ средѣ низшей животной жизни, и вы всюду встрѣтитесь съ этимъ неопровержимымъ фактомъ. „Животное, опредѣляющее пищу по одному ея виду или запаху, или идущее къ мѣсту своего убѣжища, говоритъ профессоръ Банъ, распознаетъ извѣстныя совпаденія естественныхъ свойствъ и обнаруживаетъ въ полной мѣрѣ *состояніе вѣры въ отношеніи къ ни.нз.* Самое незамѣтное насѣкомое, обладающее постояннымъ жилищемъ или извѣстными средствами для удовлетворенія своихъ потребностей, одарено способностію *вѣрить*. Каждое новое совпаденіе явленій, внесенное въ рутину животнаго существованія и содѣйствовавшее достиженію его цѣлей, *есть новый членъ вѣры*. Ребенокъ, нашедшій дорогу къ груди матери, которая накормитъ и согрѣетъ его, сдѣлалъ успѣхи *въ способности вѣрить*; и тотъ-же путь идетъ, расширяясь, черезъ всю жизнь (Банъ. Психологія р. 382—4.). Уже въ колыбели ребенокъ *вѣритъ* въ ласковую улыбку матери и въ строгій взоръ отца, и съ этою инстинктивною *вѣрою* связаны его первыя моральныя радости и страданія. Когда онъ выйдетъ изъ колыбели, *вѣра* въ чужой авторитетъ и въ свой собственный маленькій опытъ будетъ сопровождать его первые шаги въ этомъ необъятномъ и невѣдомомъ мірѣ

и поведетъ его по пути дальнѣйшаго воспитанія и развитія. Когда онъ вступитъ въ жизнь взрослымъ человекомъ, *вѣра* окрылитъ его молодыя мечты, подскажетъ ему предметы желаній, создастъ его счастье и горе, научитъ его любить и ненавидѣть. Когда, наконецъ, онъ пройдетъ поле жизни и похоронитъ свои несбывшіяся мечты и надежды, *вѣра* утѣшитъ его въ ихъ потерѣ и съ миромъ проведетъ его въ могилу.

Вѣра служитъ опредѣляющимъ началомъ нашихъ чувствъ, убѣжденій, стремленій, надеждъ и страстей. Отъ сходства вѣры и взаимнаго довѣрія проекаетъ сближеніе людей другъ съ другомъ и соединеніе ихъ въ общественныя и политическія группы; между тѣмъ какъ различіе вѣръ ихъ поселяетъ между ними вражду. Вѣра служитъ движущею пружиною въ борьбѣ за истину и противъ истины, въ совершеніи подвиговъ и преступленій. Вѣра въ Бога, въ духовный міръ и будущее воздаяніе опредѣляетъ собою характеръ и направленіе жизни, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ; она порождаетъ самоотверженныхъ дѣятелей, героев долга и чести, служителей правды и добра; она властно влечетъ людей къ нравственному совершенству и утверждаетъ въ немъ; она даетъ силу переносить скорби и страданія; она надѣваетъ на избранниковъ своихъ мученическій вѣнецъ и открываетъ имъ двери въ небесное царство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА.

Воспоминанія о жизни гольдовъ, гиляковъ, самогирцевъ, аинцевъ, и другихъ инородцевъ, обитающихъ по р. Амуру и его притокамъ.

ГИЛЯКИ.

(Окончаніе).

Супружеская жизнь инородцевъ непрочно, сами инородцы смотрятъ на нее совсѣмъ по-скотеки; на примѣръ, гилякъ имѣетъ право покупать сколько угодно женъ, а жены должны быть вѣрны (хотя гиляки очень развращены). Для гиляка женщина является предметомъ его обогащенія, хотя онъ за жену платитъ большой калымъ; впоследствии она должна все это заработать. Женщина въ гиляцкой семьѣ является невольницей или безотвѣтной рабой. Дѣти ея, женскаго пола, продаются отцомъ кому угодно и за что угодно. Дочерьми отецъ торгуетъ положительно безсовѣстно: часто перепрадаютъ ихъ нѣсколько разъ. Дѣтей гиляки любятъ, не обижаютъ, не истязаютъ и весьма рѣдко нака-

вываютъ ихъ; иногда, впрочемъ, кто-нибудь щелкнетъ въ лобъ или дернетъ за волосы.

Гиляки лѣтъ своихъ не знаютъ и не считаютъ ихъ. Опредѣляютъ свои года по какимъ либо событіямъ. Дѣтямъ своимъ гиляки мало что когда рассказываютъ, и если дѣти, что либо слышатъ, то отъ постороннихъ людей. Объ умершихъ сродникахъ родители ни за что не будутъ рассказывать дѣтямъ. Ссоры разбираютъ племенные судьи съ обѣихъ сторонъ; если же не могутъ покончить миромъ, то приглашаютъ посторонній родъ на судъ; если же и три рода не привели къ миру, то разрѣшается кровавое преслѣдованіе. Мѣсть должна быть приведена въ исполненіе наединѣ, безъ свидѣтелей. Кража невѣсть также судится тремя родами, при чемъ платится условленный калымъ по просьбѣ родителей или мужа, у котораго похищена жена, но послѣ трехъ дней краденная жена остается уже у похитителя. Если же похититель платитъ калымъ и начинается мщеніе на смерть, то жена, бывшая три раза похищена, послѣ 4-го похищенія убивается самыми родственниками, и тогда мщеніе прекращается. Имущество, оставшееся послѣ смерти отца, переходитъ къ старшему сыну, а младшіе сыновья должны сами приобрѣтать или ждать смерти старшихъ. Бездѣтные гиляки назначаютъ наследникомъ младенца одного изъ дѣтныхъ братьевъ и сестеръ и послѣ смерти завѣщателя это дитя является его прямымъ наследникомъ. Жены и дочери наследство не получаютъ и наследниками не остаются, а напротивъ ихъ бѣдныхъ дарятъ въ наследство другимъ. Вотъ участь гилякской женщины и дѣвушки. Гиляки даютъ имена дѣтямъ по мѣстностямъ, по названіямъ предметовъ и вещей. Напримѣръ, идетъ отецъ новорожденнаго, а его встрѣчаетъ случайно сосѣдь на рѣкѣ и говоритъ „тебѣ Богъ далъ дочь“; у отца новорожденной нѣтъ ничего въ рукахъ, беретъ чистъ, и, вотъ, онъ даетъ младенцу имя „вода“, а если онъ встрѣтился возлѣ амбара, то даетъ имя „амбаръ“, если младенецъ родился во время пурги, онъ даетъ имя „пурга“. У одного родилось три дочери—онъ далъ разныя имена, когда родилась четвертая, онъ чѣмъ то былъ раздраженъ и поэтому назвалъ ее „сучка“; такъ ее и звали, пока Господь не сподобилъ ее принять святое крещеніе, въ которомъ нарекли ее Марфой.

Несмотря на то, что большинство гиляковъ просвѣщены Святымъ Крещеніемъ, они неохотно расстаются съ своими вѣковыми традиціями, а поэтому требуютъ со стороны миссіонера извѣстной настойчивости. Постоянныхъ убѣжденій требуютъ женщины, которыя крѣпче привязаны къ суевѣріямъ древности, чѣмъ мужчины. Это и понятно, если взять во вниманіе положеніе женщины въ средѣ инородцевъ. Она раба своего мужа, говоря просто, купившаго ее у отца; онъ ея повелитель; границъ его деспотизму не полагается. Что-нибудь измѣнить въ нравахъ и обычаяхъ вѣковой старины, не только въ отношеніи къ вѣрѣ, но и вообще жизни не въ ея власти, а между тѣмъ рѣчь о христіан-

ствѣ и истинно человеческой жизни прямо направляются къ этому. Что же ей остается дѣлать, какъ не отмалчиваться, дабы не раздражать своего мужа и бесѣдой о доброй жизни со всеми ея благами, потому она предпочитаетъ совѣмъ не слушать и старается уклониться отъ бесѣды, несмотря на то, что присоединена къ лону Православной Церкви.

Въ храмъ Божій инородцы ходятъ неохотно и очень рѣдко. Быть можетъ ихъ стѣняетъ присутствіе русскихъ, которые пренебрежительно смотрятъ на нихъ. Нѣкоторое вліяніе все еще оказываютъ шаманы поддерживая въ инородцахъ языческія суевѣрія. Шаманы возбуждаютъ неприязнь къ Православію. Вообще, слѣдуетъ сказать, что инородцы просвѣщенные Святымъ Крещеніемъ имѣютъ очень смутныя элементарныя понятія о вѣрѣ православной, иные вовсе ничего не знаютъ изъ этой области. Много тормозитъ это дѣло незнаніе миссіонерами инородческихъ языковъ, а также неосновательное пониманіе предлагаемыхъ спасительныхъ истинъ самими переводчиками, которые строго говоря въ должной полнотѣ и ясности, не въ состояніи передать содержаніе бесѣды инородцамъ. Отсюда и получается отзывъ инородцевъ; понимаемъ мы, но передать не умѣемъ. Въ заключеніе своего описанія о бытѣ гилъковъ я считаю своимъ долгомъ сообщить свои свѣдѣнія о медвѣжьѣмъ праздникѣ у гилъковъ. Медвѣдь у гилъковъ пользуется особеннымъ уваженіемъ; онъ возбуждаетъ въ нихъ чувство особеннаго уваженія и благоговѣнія. Сильнѣе медвѣдя они не знаютъ звѣря, а потому и ясно, что сила, мощь медвѣдя-главные стимулы уваженія къ нему.

Мнѣ лично пришлось познакомиться съ медвѣжьимъ праздникомъ въ 1904 году, въ бытность мою начальникомъ миссіи. Въ началѣ апрѣля 1904 года я отправился на собакахъ изъ Николаевска по лиману по гилънскимъ стойбищамъ. И вотъ, въ Татарскомъ проливѣ, при въѣздѣ въ одно стойбище, насъ поразило громадное присутствіе собакъ и партъ. Наши собаки, какъ и находящіяся у стойбища, подняли неистовый лай, но людей не было видно. Мой спутникъ, миссіонеръ о. П. Москвитинъ, сообщилъ мнѣ, что непременно здѣсь гдѣ-то справляется медвѣжьій праздникъ, предупреждая, что не безопасно здѣсь заѣзжать и оставаться долго, такъ какъ во время этого праздника все гуляютъ, страшно пьянствуютъ и могутъ оскорбить и даже убить. Я, насколько возможно, ободрялъ его, и не думалъ что-бы могло произойти что-нибудь неприятное. Подъѣзжаемъ къ первой большой юртѣ. Внутри юрты слышенъ сильный гомонъ. Входимъ и нашимъ взорамъ представилась слѣдующая картина: громадное помѣщеніе юрты было наполнено толпой людей, душъ до 150-ти: старики, дѣти, подростки дѣвочки и женщины-все съ трубками и навеселѣ. У задней стѣны, на возвышеніи 2 аршинъ, красуются двѣ медвѣжьи отрубленные головы, разукрашенные лентами, изъ стружекъ и пихты. На полу двѣ медвѣжьи

шкура, такъ же изукрашенная лентами; кромѣ того, на нихъ были деревянные бурханы, а передъ ними всевозможныя кушанья въ китайскихъ чашкахъ и парафиновыя китайскія свѣчи возженные. Вдоль юрты или фанзы въ двѣ сажени прилѣшено на аршинъ отъ полу бревно, одинъ конецъ заостренный въ видѣ головы съ глазами и ртомъ, а другой конецъ представлялъ собой видъ рыбьяго хвоста. При входѣ нашемъ всѣ на моментъ оцѣпенѣли, потомъ дѣтишки и женщины ринулись въ открытое окно выскакивать. Между тѣмъ мужчины начали шумно разговаривать: Мой спутникъ началъ было кричать на гиляковъ и хотѣлъ было побить медвѣжьи шкура и сорвать головы со стѣны, однимъ словомъ уничтожить весь ихъ культъ поклоненія медвѣдю, но я его остановилъ, а своего возницу каюра, съ которымъ я въ дорогѣ успѣлъ сдружиться, просилъ передать гилякамъ, что я не нарушу ихъ праздника. Онъ что то съ ними переговорилъ и гиляки успокоились. Гиляку — моему каюру хозяинъ юрты на концѣ острія ножа подаетъ кусокъ медвѣжьяго мяса. О. И. говоритъ: „теперь оставаться здѣсь можно безъ опасеній, такъ какъ сдѣлали честь вашему каюру тѣмъ, что преподнесли ему самый первый кусокъ медвѣжьяго мяса. Изъ этого можно заключить, что всѣ эти гиляки питаютъ къ вамъ уваженіе“. Я тогда сказалъ черезъ каюра, чтобы и женщины съ дѣтьми вернулись въ юрту. Черезъ нѣсколько времени тѣ, наконецъ, вернулись намъ приготовили чаю, поставили — талы“ (талая осетрина безъ соли, нарѣзанная ломтиками). Гиляки на вопросъ-что это за праздникъ и какое его значеніе — отвѣчаютъ: „наша это дѣлай мало-мало иглай, иглай, чево-чево куси, соба бѣгай, ханшинъ кушая, ая, ая“. Больше толковые изъ гилякъ говорятъ, что „медвѣдю какъ сильнѣйшему изъ звѣрей мы оказываемъ уваженіе, но отнюдь не считаемъ его за бога, какъ думаютъ русскіе и праздникъ устраиваемъ съ цѣлью повеселиться. Вѣдь у русскихъ святки съ вечерками, масленица съ катаньемъ тоже своего рода медвѣжьей праздникъ возражаютъ гиляки. Я склоненъ думать, что медвѣжьей праздникъ имѣетъ у гилякъ и религіозный характеръ, потому что онъ справляется по случаю поминокъ или когда убьютъ въ берлогѣ медвѣдя. Гиляки вообще лѣнны охотиться, а больше покупаютъ медвѣжатъ у китайцевъ, голыдовъ и русскихъ. Цѣна медвѣженка до полугода отъ 35 р. до 75 рублей. Въ каждомъ стойбищѣ сажоняхъ въ 10 — 15 находится небольшой срубъ аршина въ 2¼ въ квадратъ, куда запираютъ медвѣженка и кормятъ его въ продолженіи трехъ — четырехъ лѣтъ. Кормленіемъ занимаются исключительно гилячки. Пищей для узника служитъ та же юкола и ягода, которая запасается на зиму въ достаточномъ количествѣ. Нѣсколько разъ въ годъ медвѣдя выводятъ изъ садка. Лѣтомъ на воду, а зимой въ юрту хозяина, гдѣ угощаютъ его ягодой и будою, предварительно давъ медвѣдю сырой рыбы нѣсколько кусочковъ. Во время этихъ путешествій медвѣдя идетъ уборка его помѣщенія. Когда задумалъ хозяинъ устроить мед-

вѣжій праздникъ (этотъ праздникъ гиляки устраиваютъ обыкновенно въ концѣ зимы, въ февралѣ, мартѣ и даже въ началѣ апрѣля), зоветъ гостей-родственниковъ и знакомыхъ изъ другихъ деревень. Собралися гости—начинается угощеніе. Почетомъ особеннымъ пользуется дочь хозяина замужня. Медвѣдя вылавливаютъ изъ садка. Это продѣлывается такимъ образомъ: толпа гиляковъ, сытыхъ и довольныхъ собирается около садка. Быстро снимается потолокъ. Смѣльчакъ гилякъ, надѣвъ сверхъ халата короткую, изъ нерничей кожу юбку, падбрасывается на медвѣдя и садится верхомъ. Медвѣдь въ безсильной злобѣ рычитъ, стараясь рыломъ достать непрощеннаго сѣдока, но напрасно. Молодецъ, проворно накинувъ ошейникъ, передаетъ веревки гилякамъ. съ нетерпѣніемъ ожидающимъ начало дѣйствія и такъ же проворно выскакиваетъ изъ садка. Съ крикомъ и смѣхомъ ведутъ медвѣдя на развяхъ къ юртѣ хозяина и привязываютъ къ столбамъ, на которыхъ держится юрта. Угостившись у хозяина, ведутъ медвѣдя къ тѣмъ людямъ, съ которыми заключаютъ миръ или же у которыхъ имена усопшихъ будутъ поминать. Медвѣдя вездѣ кормятъ, угощаютъ и встрѣчаютъ съ почетомъ, убираютъ столы и кормятъ въ корытахъ, въ которыхъ ѣдятъ собаки. Затѣмъ ведутъ обратно къ хозяину. Здѣсь уже приготовляются хозяйки къ празднику. Варятъ дубовые жолуди, варятъ рыбу, кисель изъ ягодъ и многое другое. Мужчины чистятъ и проминаютъ дорогу для катанья на собакахъ и привозятъ изъ лѣсу хвой еловый, прутья тальнику, обрубки ольхи, пихты, калины. Гости съѣзжаются на лучшихъ собакахъ съ семьями, разукрашенныхъ въ ленты. На шеѣ у каждой собаки навѣшаны погремки и маленькіе бубенчики. Въ началѣ праздника устраиваются бѣга на собакахъ, въ бѣгахъ принимаютъ участіе все гости. Сначала бѣгаютъ на одиночныхъ собакахъ. Публика собирается на выбранномъ мѣстѣ, а молодежь идетъ на мѣту и ведутъ нѣсколько собакъ. Отъ мѣты разомъ отпускаютъ и каждая собака бѣжитъ стремглавъ къ другой мѣтѣ, гдѣ ждетъ ихъ публика. Первую прибѣжавшую къ мѣтѣ ловятъ и награждаютъ ошейникомъ съ бубенцами, украшаютъ лентами, восхваляютъ хозяина собаки и угощаются. Потомъ идутъ бѣга на нартахъ, запряженныхъ собаками 15 или 20. По окончаніи бѣговъ, кладутъ на лучшую нарту медвѣдя, привязываютъ его къ нартѣ и начинаютъ катать. Собаки, чую запахъ яраго звѣря, несутся во весь опоръ съ хриплымъ лаемъ, а медвѣдь, глухо рыча, временами издаетъ ужасный ревъ, переходя изъ жалобнаго къ грозному. Послѣ бѣговъ производится мѣна и продажа собакъ. Увеселенія продолжаются 1—2 недѣли, смотря по состоянію хозяина, которому этотъ праздникъ обходится отъ 400—до 500 рублей. Во время праздника молодежь упражняется въ искусствѣ борьбы съ медвѣдемъ: дразнятъ его, перескакиваютъ черезъ него, тычутъ палкой и т. д. Нѣкоторымъ храбрецамъ достается и отъ медвѣдя. Онъ иногда изловчится да и схватить лапой храбреца, а то и подъ себя забереть,

но гилыки быстро оттаскивают медвѣдя и подмятаго освобождаютъ изъ подъ него. Каждый, при громкомъ смѣхѣ присутствующихъ, старается какъ можно болѣе выказать ловкости и храбрости. Натѣшившись въ волю надъ безвильнымъ медвѣдемъ, гилыки ведутъ его по юртамъ стойбища. Мимо садка, въ которомъ онъ жилъ, проводятъ три раза. Выходитъ изъ толпы старикъ почтенныхъ лѣтъ съ палочкой въ рукахъ, украшенной красивыми пучками стружекъ, гладитъ медвѣдя палочкой приговаривая: „прощай, прощай медвѣдь, поскорѣ пошли намъ другого медвѣдя!“ Вся толпа съ хохотомъ и разными остротами на счетъ злополучнаго медвѣдя, ведетъ послѣдняго на рѣку къ проруби. Обводятъ его три раза вокругъ проруби, обязательно двигаясь противъ теченія въ знакъ того, говорятъ гилыки, что медвѣдь, прежде чѣмъ ложиться въ берлогу, по осени обыкновенно въ послѣдній разъ идетъ не по сушѣ, а выбираетъ ручеекъ и по нему двигается вверхъ противъ теченія къ своей берлогѣ. Медвѣдь болѣе не будетъ ходить въ берлогу, такъ пусть въ послѣдній разъ посмотритъ на воду, которую пилъ, въ которой купался и рыбу ловилъ. Затѣмъ оттуда ведутъ его на убійство къ предназначенному мѣсту. Дорога отъ проруби къ мѣсту, куда ведутъ медвѣдя на смерть, украшена по обѣимъ сторонамъ некуено наструганными стружками и палочками. Женщины же въ самыхъ лучшихъ костюмахъ становятся въ рядъ и бьютъ палочками въ тактъ по жерди или бревешку, а многія женщины всхлипываютъ, особенно тѣ, которыя за нимъ ухаживали и кормили, — не издавая звука. При этомъ бываетъ гробовое молчаніе. По дорогѣ дѣти изъ луковъ стрѣляютъ въ медвѣдя, а самыхъ маленькихъ держатъ на рукахъ съ игрушечными луками и тоже учатъ стрѣлять въ медвѣдя. Пришедши къ мѣсту, медвѣдя привязываютъ между двухъ деревьевъ а то и къ одному и вотъ главный стрѣлокъ, обыкновенно старшій въ родѣ, беретъ лукъ и стрѣлу съ желѣзнымъ наконечникомъ, пускаетъ стрѣлу, мѣтаясь попасть прямо въ сердце, черезъ правый бокъ. И медвѣдь, пораженный удачно стрѣлой, съ глухимъ рычаніемъ падаетъ замертво на землю; поднимается страшный радостный ревъ и крикъ дикой толпы. Сейчасъ стелютъ въ юртѣ наструженную въ ленты ольху, тальникъ и калину. Медвѣдя несутъ на ручкахъ коньевъ, на приготовленную хвою и начинаютъ сдирать кожу, а изъ подъ медвѣдя выдергиваютъ стружки и плетутъ вѣнки. Эти вѣнки кладутъ на большихъ вѣря что всякая болѣзнь боится медвѣжьего запаха. Хозяинъ бѣжитъ впередъ и приготовляетъ правый котелъ отъ входа. Топку перегораживаетъ маленькими кольцами, которыя обвязываетъ стружками изъ ольхи, талины и калины кольцеобразно, въ видѣ цѣпей, и зажигаетъ огонь. Изъ этой топки отъ огня нельзя прикуривать трубку или что-нибудь варить. Это считается грѣхомъ. Женщины не могутъ подходить къ этой топкѣ, какъ нечистыя, за исключеніемъ старыхъ. Принесши медвѣдя въ юрту начинаютъ снимать шкуру съ

медвѣдя деревянными ножами; затѣмъ варятъ въ котлахъ; при раздѣленіи на части костей не ломаютъ, а гладко начисто очищаютъ отъ мяса. Голову отрѣзаютъ и привѣшиваютъ или на стѣнѣ или на срединѣ юрты не снимая кожи, а подъ ней стелятъ шкуру, украшаютъ какъ голову, такъ и шкуру лентами изъ стружекъ. Варенымъ мясомъ и саломъ хозяинъ угощаетъ гостей. И начинается велие веселіе съ ханшиной. Сало почетнымъ гостямъ подается съ кончика ножа, а нѣкого — рымъ бросаютъ и они должны на лету поймать кусокъ сала на кончикъ ножа, прозѣвавшій или промѣтившійся липается этого дорогого подарка. Мясо вареное разсылается роднымъ и знакомымъ, которые почему либо не могли пріѣхать на медвѣжій праздникъ. Ссоръ и дракъ на праздникъ не бываетъ, даже враги разговариваютъ какъ друзья. Почему я и заключаю, что этотъ праздникъ у нихъ религіозный. Въ заключеніе возвращаюсь къ тому, какъ я засталъ этотъ праздникъ въ одномъ изъ приморскихъ стойбищъ во время своего миссіонерскаго путешествія вышесказаннаго. Гиляки, успокоившись отъ моего присутствія, начали опять собираться въ юрту, кто черезъ окно, кто черезъ дверь. Затѣмъ черезъ нѣкоторое время, женщины видя, что я бесѣдную со стариками, — которые вѣроятно отъ моего переводчика узнали, что для нихъ нѣтъ опасности, — начали подходить, то одна, то другая, третья и ребятенки. Эти нерѣзительные выступления продолжались минутъ десять. Потомъ выступило много женщинъ, начали бить по бревну безъ всякихъ звуковъ съ трубками въ зубахъ; побили, побили. Вдругъ вижу на веревкахъ быстро опускается бревешко и онѣ подхватываютъ его и несутъ къ открытому окну, а у окна уже головы двухъ медвѣдей и шкуры, и онѣ гурьбой понесли эти останки куда-то къ горкѣ; я хотѣлъ было протискаться къ кучѣ, но не было никакой возможности. И при томъ же оставшіеся старики сказали, что не нужно туда идти. Ничего, сейчасъ придутъ. Я изъ окошка посмотрѣлъ на эту процессію. Не подалеку отъ юрты они въ приготовленную ямку положили кости медвѣдя, а головы куда-то унесли подвѣсить въ горы на дерево. Головъ то, проѣзжая по миссіи, много, много я видѣлъ. Бывало пріѣдешь въ стойбище, пойдешь прогуляться по лѣсу. Все стойбища въ лѣсу; десяти саженой не отойдешь, какъ наступаетъ дремучій лѣсъ. Ни огородовъ ни пашель въ поминѣ не бывало. Заводили иногда администраторы по приказанію изъ Хабаровки и Питера, выдавали даже огородныя сѣмена огороды, принуждали, наказывали, драли безпощадно гиляковъ, но толку не было до послѣднихъ лѣтъ. Теперь не то, когда поселились русскіе; въ послѣдніе годы и гиляки начинаютъ садить картофель и другія овощи. Послѣ этой процессіи скоро возвратились гиляки опять въ юрту. Я тогда пригласилъ всѣхъ оправиться и сталъ говорить имъ почему я пріѣхалъ и что за праздникъ у насъ православныхъ (Дни свят. Пасхи). Знаемъ мы, знаемъ. Наша молиса нужно. Съ прискорбіемъ сердца пропѣли мы съ

о. Инокентіемъ „Христосъ Воскресе“, затѣмъ онъ имъ скомандовалъ по домамъ расходиться, наказывая, что самъ начальникъ миссіи поидеть. Такъ и едѣлали, пошли, но дома никого не нашли. Всѣ гиляки опять собрались на свой языческій праздникъ, а мы часа черезъ три отправились обратно. Благовѣствовать было некогда, ожидался ледоходъ. Такъ моя поѣздка къ приморскимъ гилякамъ осталась безплодной. Воже милостивъ, буди миѣ грѣшному! Вотъ что могъ я сказать изъ того, что встрѣтилъ и видѣлъ о гилякахъ, ввѣренныхъ моему духовному воззрѣнію. Итакъ, кончаю объ инородцахъ гилякахъ.

Прот. С. Тихвинскій.

Призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ *).

Замѣняя кабакъ съ его грабительскими пріемами и притонами растовщичества очищенными винными лавками, правительство, разумѣется, предвидѣло, что одно внѣшнее приличіе не послужитъ къ искорененію пьянства. Въ этомъ предвидѣніи оно приняло на себя заботу о примѣненіи интересовъ казны съ интересами нравственности. Задача оказалась не изъ легкихъ, но все же, какъ бы для огражденія населенія отъ злоупотребленія напитками, оно установило институтъ попечительствъ о народной трезвости. Попечительствамъ предоставлено: а) наблюденіе за торговлею крѣпкими напитками, б) распространеніе среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, в) отвлеченіе отъ пьянства путемъ воздѣйствія на нравственную сторону чловѣка чтеніями, собесѣдованіями и разумными развлеченіями, г) содержаніе полезныхъ учрежденій—библіотекъ, читалень и т. п. Попечительствамъ предоставлено открытіе и содержаніе лечебныхъ пріютовъ для страдающихъ запоемъ и наконецъ имъ разрѣшено содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, дѣятельность которыхъ направляется къ достиженію предоставленныхъ попечительствамъ цѣлей.

Во главѣ попечительствъ предпоставлены: губернаторы, архіереи, предводители дворянствъ, предсѣдатели судовъ, управляющіе палатами. Къ составу попечительствъ отнесены также почетные члены и члены соревнователи изъ лицъ обоего пола.

*) Перепеч. изъ брош. „Призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ“ В. Череванскаго.

Число соревнователей во всей Россіи доходить до 15—18 тыс. душъ, въ томъ числѣ священнослужителей свыше 2 тыс. чел.

Опытному глазу было ясно видно изъ Устава о попечительствахъ, что ни малѣйшаго сокращенія пьянства отъ подобнаго надзора не произойдетъ и что великая идея отрезвленія народной массы будетъ сведена на нѣтъ. Всѣ официальные главари попечительствъ настолько заняты своими прямыми обязанностями, что нечего было возлагать на ихъ рамена добавочный непосильный трудъ. При высококомъ положеніи официальныхъ дѣятелей, и при томъ же безправныхъ въ области пресѣченія злоупотребленій, не слѣдовало и думать, что выпускъ спирта въ народное обращеніе уменьшится хотя на одно ведро. Такъ оно и случилось: изъ вышеприведенныхъ данныхъ (официальныхъ) видно, что количество употребляемаго народною массою, независимо отъ ея естественнаго прироста, спирта не только не уменьшается, но и непрерывно увеличивается и при томъ въ грозныхъ размѣрахъ, доводящихъ одно хулиганство до степени государственнаго значенія. Увеличеніе потребления на 1913 годъ проектировано въ количествѣ 1.538.000 вед. сравнительно съ дѣйствительнымъ потребленіемъ въ 1911 г., оказавшимся наиболѣе высокимъ за весь періодъ дѣйствія казенной продажи питей.

Попечительства, не принеся дѣлу отрезвленія существенной пользы, получили уже изъ казны на ихъ менѣе нежели скромныя операціи свыше 30 мил. р. Высшій расходъ (1903 г.) восходилъ до 5 мил. р. въ годъ, но затѣмъ подъ давленіемъ законодательныхъ учрежденій понизился до 3 мил. р. Впрочемъ на 1913 г. кредитъ этотъ уже вновь увеличивается на 500 тыс. р., преимущественно на ремонтъ принадлежащихъ попечительствамъ зданій.

Наибольшая сумма расходовъ, производимыхъ попечительствами, упадетъ на содержаніе чайныхъ, столовыхъ и ночлежныхъ пріютовъ. Однако расходы на эти полезныя операціи слабо конкурируютъ съ расходами неполезными—въ смыслѣ дѣйствительнаго отвлеченія народа отъ злоупотребленія напитками. Даже театры не помощь отрезвленію. Истинному рабочему: люду не до эстетики, когда ему нужны здоровая пища и достаточный отдыхъ отъ тяжелой дневной работы. Въ театрѣ,

хотя бы Петербургскаго Народнаго Дома, скорѣе увидите генерала, нежели каменщика или плотника.

О больницѣ и лѣченіи алкаголиковъ, т. е. прямыхъ своихъ задачахъ, большинство попечительствъ и не подумало. Взматриваясь въ дѣятельность ихъ, можно полагать, что въ области алкаголизма царить полное благополучіе, но многіе другіе углы зрѣнія показываютъ противное. Они указываютъ, что злоупотребленіе напитками приводитъ русскій народъ къ ужасающимъ послѣдствіямъ, а именно:

I. Къ экономической разрухѣ.

II. Къ упраздненію нравственныхъ устоевъ.

III. Къ развитію преступности.

IV. Къ физическому вырожденію народа.

Сюда справедливо причислить еще страницу бѣдствій — страницу пожаровъ, какъ умысленныхъ, такъ и по неосторожному обращенію съ огнемъ. Въ каждое пятилѣтіе число пожаровъ въ Россіи увеличивается на 100 тыс. съ 200 тыс. горѣвшихъ дворовъ. Въ пятилѣтіе 1905 — 1909 г. г. Россія выдержала 448 т. пожаровъ съ 1.108 т. дворовъ, стоимостью въ 642 мил. р. За послѣдніе 15 лѣтъ убытки отъ пожаровъ превосходятъ 1½ миллиарда руб. Изъ этой колоссальной суммы не менѣе 1/3 части слѣдуетъ приписать все тому же злоупотребленію водкою ¹⁾.

Экономическая разруха не требуетъ сама по себѣ ни картиннаго описанія, ни ариметическаго дознанія. Миллиардъ рублей, ежегодно выпадающій изъ народнаго кармана, ради лишь опьяненія обывательской души, буквально воиетъ къ небу. О, если бы этотъ миллиардъ уходилъ на производительныя цѣли, наша страна не только представляла бы собою непреодолимую мощь, но и прямо считалась бы по праву Красавицей Имперіей. Теперь же, увы! сердце щемитъ при проѣздѣ черезъ запойныя селенія. Скотъ въ такой древнѣ жалостно и скорбно мычитъ по неимѣнію корма. Крыши на покосившихся избахъ раскрыты вплоть до обрѣшетки изъ хвороста и жердей. Окна затнуты тряпками, а то и вовсе заколочены. Накопившіеся отъ времени груды навоза подкинута къ избянымъ стѣнамъ для сохраненія тепла. Лѣсенки угрожа-

¹⁾ горитъ по преимуществу деревня.

ють паденіємъ. Коромысло у колодезя связано веревочными обрывками, корыта расщеплены, вокругъ нихъ лужи съ голодными утятами. Полуголая дѣтки съ животами, нагруженными всякую шелухою, еле бродятъ на тоненькихъ ножкахъ: даже собакъ нѣтъ пріюта. Заборъ давнымъ-давно свалился и разбирается на дрова. Отъ воротъ осталась одна перекладина. Пахота такого домохозяина ниже всякой снисходительной оцѣнки. Въ подобныхъ селахъ и храмы выглядятъ какъ то уныло, растерянно; облупившаяся зеленая краска на ихъ куполахъ свидѣтельствуесть о разрухѣ прихожанъ.

Во внутрь избы лучше не заглядывать; пусто тамъ и грязно. Хозяинъ сумраченъ и нѣтъ отъ него для семьи ни ласки, ни привѣта. За иконою хранится еще прошлогодняя вѣтка вербы, но это только приманка для мухъ и насѣкомыхъ. Иконы не мыты цѣлыми годами. Легкія свѣжаго человѣка прямо-таки протестуютъ противъ комнатной прѣли и противъ испареній отъ онучъ и разложенія околѣвшихъ подъ печкою мышей, котятъ и всякой нечисти. Всюду тлѣнь и разрушеніе.

Не велика въ государственномъ смыслѣ бѣда отъ сотни другой неприглядныхъ избъ, но если ихъ милліоны, то это явленіе ставить ребромъ вопросъ: да не лучше ли жили въ свое время пещерные люди? Съ теченіемъ тысячелѣтій дикарь троглодитъ съ его недостаточно развитымъ черепомъ, покатымъ назадъ лбомъ, съ культурою эскимоса, переродился въ человѣка значительно высшаго роста, съ широкимъ черепомъ и зоркими очами. Теперь же справедливо спросить: не происходитъ ли обратное превращеніе въ нынѣшней пьянственной семьѣ? Во всякомъ случаѣ изба пьяницы далеко не лучше естественнаго жилища упраздненной пещеры, служившей убѣжищемъ дикарю.

Намъ напрасно будутъ указывать, что Россія находится не въ эконолической разрухѣ, а, напротивъ, въ сильномъ приростѣ богатствъ, что доказывается громаднымъ увеличеніемъ вкладовъ въ сберегательныя кассы; сумма вкладовъ превзошла уже 1½ милліарда рублей.

Увы! эта колоссальная сумма указываетъ лишь на умственную разруху. При пособіи такого капитала Россія могла бы вынимать изъ земли и воды ежегодно десятки милліардовъ

рублей. Между тѣмъ ей приходится получать изъ трезвыхъ странъ не только рыбу, вылавливаемую къ тому же въ нашихъ водахъ, но и соль для ея посолки. Отечественный капиталъ какъ бы боится въ послѣднее время показываться на свѣтъ Божій и попечительно ретируется передъ бельгійскими и иными захватчиками, въ родѣ захвата въ послѣднее время заурядъ англичаниномъ электрической тяги въ Кавказской бурной рѣкѣ.

Экономическая разруха сказывается съ особою силою въ такъ называемые голодные годы. Достаточно потянуть съ азіатскихъ равнинъ, жарко нагрѣтыхъ въ Іюнѣ или Іюль мѣсяцахъ, суховью, или небу поскуниться на отпускъ живительной влаги, какъ цѣлыя губерніи съ милліонами населенія вопятъ о необходимости прокорма ихъ казною. Казна натуживается, кормить, тратитъ свои запасы, столь необходимые въ нашу эпоху военно-дипломатическихъ неожиданностей, между тѣмъ населеніе голодающихъ мѣстностей нисколько не сокращаетъ свою обычную порцію спирта. Извѣстны примѣры, когда голодающія области пропивали болѣе, чѣмъ сытыя.

То же опьяненіе народной массы повело къ разрухѣ нравственныхъ семейныхъ устоевъ. Добросовѣстные наблюдатели всѣхъ умственныхъ и политическихъ лагерей свидѣтельствуютъ, что въ послѣдніе годы русская семья, преданная пьянству, начала быстро утрачивать патріархальное возрѣніе на жизнь. Патріархальность семьи скоро исчезнетъ безъ остатка, и это не потому, что она покоилась долгое время на завѣтахъ Домостроя, а въ большинствѣ случаевъ, благодаря алкоголю, который вводитъ въ кровь человѣка микробы дерзкаго до бессмысленности отношенія къ церкви, къ семейному и общественному союзамъ, къ праву собственности и даже къ праву существованія безъ опасенія подвергнуться грабежнымъ и разбойнымъ пръявленіямъ.

Микробы, обрабатывающіе семейный разладъ, ведутъ неизбежно къ распаду семьи, этой первичной государственной ячейки. Подростки женскаго пола, соблазняемые слухами о привольѣ городской жизни и отягощенные домашней неурядицей, съ которой сопряжены и голодухи и колотушки, торопяся покинуть при первой возможности родной пріютъ и пере-

селиться въ веселый городъ. Здѣсь, однако, не всё везелось, и тѣ, которымъ не посчастливится найти соотвѣтственный трудъ, вынуждены предлагать себя на мерзвѣйшемъ рынкѣ женскаго тѣла, или спасаться какою нибудь кислотой отъ мучительныхъ запросовъ пустого желудка.

То же, только въ иныхъ формахъ, повторяется и съ подростками мужского пола. Разница лишь въ томъ, что за неимѣніемъ спроса на трудъ, голодающій подростокъ все дѣлаетъ, чтобы подбодрить себя мерзавчикомъ и отдаться во власть товарищества, орудующаго способами къ добычѣ средствъ пьянаго существованія. Подобное сообщество именуется хулиганствомъ—титоломъ англійскаго производства ¹⁾. Хулиганство, вооружающееся ножомъ и кистелемъ, для болѣе успѣшнаго исполненія милостыни или даже открытаго грабежа и разбоя, заполняетъ темные углы столицы и, увы, оно разлилось уже широкою пьяною волною по всѣмъ нашимъ градамъ и весямъ; хулиганство обратило уже и такія чудовищныя явленія, какъ кощунство, убійство родителей, всякаго рода насилія, въ серію преступленій повседнежнаго характера. Рай и адъ оно третируетъ загробными полицейскими учрежденіями, аду придается роль не болѣе, какъ устрашающей кутузки, а рай есть де ничто иное какъ приманка къ скучной жизни. Даже чудотворная икона не ограждена отъ святотатства и осмѣянія. Уличное воровство обратилось въ профессію, а для разгрома хорошо охраняемыхъ квартиръ хулиганство занимается довольно серьезно наукою отмычекъ, потайныхъ фонарей, усыпленіемъ сторожей и вообще установленіемъ на прочныхъ началахъ того, что подсказываетъ микробъ опьяненія. Въ сообществахъ этого типа хулигановъ обнаруживаются нерѣдко и женскіе подростки, которые, попадая въ исправительныя заведенія, ведутъ себя съ изумительнымъ упраздненіемъ и первичныхъ устоевъ нравственности. Все нравственное—предметъ ихъ издѣвательства. Все—за мерзавчикъ, которымъ ее угощали въ домашнемъ быту—первоначально въ видѣ веселой шутки родителя, а далѣе, при успѣшной торговлѣ тѣломъ, она уже угощаетъ родителей ради усыпленія ихъ совѣсти. Но хулиганство является порожд-

¹⁾ Когда хулиганство выродилось въ сообщество душителей, горотеровъ, то Англія—страна свободы—принуждена была поднять, съ разрѣшенія парламента, въ огражденіе населенія отъ насилій, убійственную девятихвостку.

деніемъ не одного алкоголизма, а болѣе сложныхъ соціальныхъ причинъ, поэтому изслѣдованіе цѣлительныхъ противъ него средствъ должно бы входить въ программу дѣятельности соединенныхъ силъ—правительства и законодательныхъ учреждений и прежде всего Государственной Думы.

Въ общемъ итогъ опьяненной семьи получается такое животное начало, какого не зналъ и пещерный троглодитъ.

В. Череванскій.

Извѣстія и замѣтки.

Вавилоняне XX вѣка. Въ Нью-Йоркѣ приступлено къ постройкѣ дома въ 100 этажей. Стоимость постройки опредѣляется въ тридцать милліоновъ долларовъ. Постройка будетъ продолжаться три года и потребуетъ 24 милліона кирпичей, 135,000 бочекъ цемента и около 40,000 тоннъ стали. Согласно плану, домъ будетъ имѣть 6,000 оконъ, 9,000 дверей и 90 подъемныхъ машинъ. Для освѣщенія потребуются 68,000 лампочекъ, а длина электрическихъ проводовъ достигнетъ 500 километровъ.

Высота его 400 метровъ. Это обстоятельство больше всего беспокоитъ практичныхъ янки, которые задаютъ и сейчасъ вопросъ, сколько времени придется расходовать жильцамъ верхнихъ этажей на постоянные подъемы и спуски.

„Колоколь“ № 2093.

Новая теорія старости. Французскій профессоръ химіи Арманъ Готье изложилъ на дняхъ въ академіи наукъ новую теорію о причинахъ старости. Какъ извѣстно, И. И. Мечниковъ объясняетъ старость тѣмъ, что нормальныя, жизнедѣятельныя клѣточки организма изнашиваются и постепенно вытѣсняются гигантскими клѣточками. Готье предлагаетъ совсѣмъ иную гипотезу. По его мнѣнію, явленіе, называемое старостью, причиняется исчезновеніемъ флюора, содержащагося въ человѣческомъ организмѣ. Человѣческое тѣло заключаетъ въ себѣ почти всѣ извѣстные химическіе элементы, въ томъ числѣ и флюоръ. Арманъ Готье и Клаусманъ находили этотъ металлоидъ въ кожѣ, волосахъ и ногтяхъ не только человѣка, но также и различныхъ животныхъ. Въ кожѣ казненаго недавно преступ-

ника (члена автомобильной банды Монье) найдено 4,50 миллиграмма флюора на 100 граммъ ткани; въ кожѣ 42-лѣтней женщины оказалось 4 миллигр.; въ кожѣ новорожденного ребенка—1,3. Въ черныхъ волосахъ содержится около 17,2 миллигр. флюора, въ бѣлокурыхъ—13 миллигр., въ каштановыхъ и сѣдыхъ—6 миллигр.

Профессоръ Арманъ Готье выяснилъ, что флюоръ подверженъ той же эволюціи, какъ и фосфоръ. Эти два элемента исчезаютъ изъ организма съ годами. Повидимому, флюоръ даже обладаетъ свойствомъ фиксировать фосфоръ,—слѣдовательно, исчезновеніе послѣдняго обусловлено исчезновеніемъ перваго.

Г. М.

Какъ живутъ переселенцы въ Сибири. До сихъ поръ на этотъ вопросъ нельзя было получить отвѣта. До сихъ поръ цифры, единственные неподкупные свидѣтели, говорили то о приливѣ, то объ отливѣ переселенческой волны; останавливалось общественное вниманіе и на обратной волнѣ, а все остальное дополнялось случайными свѣдѣніями, непровѣренными впечатлѣніями, мимолетными наблюденіями. Между тѣмъ, дѣло дѣлалось крупное, число переселенцевъ исчислялось сотнями тысячъ, съ насиженныхъ гнѣздъ снимались цѣлыя семьи и шли за тысячи верстъ въ поискахъ лучшихъ условій существованія. Поэтому выясненіе того обстоятельства, сопряжено ли было переселеніе съ разочарованіями для переселяющихся или, наоборотъ, они оказывались удовлетворенными, представляется вопросомъ, далеко не безразличнымъ съ общественной точки зрѣнія.

Въ земскихъ губерніяхъ освѣщеніе условій жизни крестьянскаго населенія составляетъ задачу земской статистики, но въ Сибири земства нѣтъ, и теперь этотъ пробѣлъ въ освѣщеніи мѣстной жизни отчасти заполнило переселенческое вѣдомство. Говоримъ «отчасти» потому, что въ переселенческихъ районахъ не было произведено сплошнаго подворнаго обслѣдованія, этого фундамента, безъ котораго немыслима никакая земская статистическая работа; для обслѣдованія были взяты «типичные поселки», т.-е. въ изслѣдованіе внесены были элементъ усмотрѣнія, потому что понятіе «типичности» есть понятіе субъективное, а не объективное.

Затѣмъ переселенческое вѣдомство само является создателемъ современнаго положенія переселенцевъ, а при изслѣдованіи результатовъ своей дѣятельности, при судѣ надъ самимъ собою вполне естественно ожидать извѣстнаго субъективизма, почему цифры, полученныя при такомъ «выборочномъ» изслѣдованіи, не могутъ обѣщать той объективности, какая присуща только сплошному подворному обследованію; но, тѣмъ не менѣе, попытка дать цифровое освѣщеніе жизни новоселовъ въ Сибири представляется въ высшей степени цѣнной.

Прежде всего, для уясненія значенія приведенныхъ въ работѣ переселенческаго управленія цифръ представляется необходимымъ знать, какого числа хозяйствъ и какой площади земли коснулось изслѣдованіе. Оказывается, что обследование было произведено въ 447 поселеніяхъ, коснулось 31,984 домохозяевъ съ 178,504 душъ, имѣющихъ въ своемъ пользованіи 1,268,689 десятинъ надѣльной земли. Откуда же идутъ переселенцы? Какія мѣстности Россіи проявляютъ признаки земельной тѣсноты? Конечно, на этотъ вопросъ «выборочное» изслѣдованіе точнаго отвѣта не даетъ, поселки, конечно, всего чаще образуются изъ односельчанъ, а если случайно изъ 447 типичныхъ поселковъ изслѣдованіе остановилось на нѣсколькихъ крупныхъ, гдѣ преобладаютъ выходцы изъ опредѣленной губерніи, то и число зарегистрированныхъ переселенцевъ изъ этой губерніи будетъ высокимъ. Но несомнѣнно, что относительное значеніе губерній, дающихъ переселенцевъ, улавливается и при «выборочномъ» способѣ изслѣдованія. И оказывается, что по числу переселенцевъ первое мѣсто принадлежитъ губерніямъ Сѣверо-Западнаго края: витебской, минской, могилевской; затѣмъ идутъ губерніи южныя кievская, черниговская, полтавская, харьковская. Другими словами, великороссы переселяются неохотно,—очень характерный штрихъ.

Итакъ, откуда идетъ переселеніе, мы видимъ; остается узнать, кто переселяется. Изъ общаго числа обследованныхъ переселенческихъ дворовъ 22% было безземельныхъ, остальные имѣли въ среднемъ по 4,5 десятины на дворъ, считая какъ надѣльныя, такъ и купленныя земли. Очевидно, что именно жажда земли, тяга къ ней была главнымъ стимуломъ переселенія.

Въ общемъ переселившіеся дворы имѣли на родинѣ около 100 тысячъ десятинъ земли, и вотъ какъ они распорядились этой землею. Половина земли продано, почти 30% поступило въ крестьянское общество, но 20% все-таки не отчуждены совсемъ, а сданы въ аренду, и, такимъ образомъ, у этихъ семей не совсемъ порвалась нить, связывающая ихъ съ родиной. Продажа земли дала переселенцамъ около 2.400,000 р., а въ общемъ изслѣдованіемъ выяснено, что при переселеніи средній размѣръ капитала, какимъ располагала каждая семья, равнялся 23%. Капиталь тѣхъ же семей въ Сибири послѣ 3—18 лѣтняго пребыванія поднялся до 466 р. на семью, т.-е. почти удвоился.

А вотъ какъ ростъ благосостоянія характеризуется детальными цифрами. На родинѣ земли приходилось въ среднемъ по 4,5 дес. на хозяйство, а въ Сибири 38,3 дес. Въ зависимости отъ мѣста среднее количество крупнаго скота на дворъ колеблется отъ 5,1 до 3,1, а мелкаго отъ 10,5 до 6,9; кромѣ того, въ капиталъ переселенцевъ входятъ постройки, причемъ въ Сибири не имѣютъ своихъ домовъ только 2 домохозяина изъ 100, именно тѣ, которые по недавности своего поселенія еще не успѣли обстроиться.

Интересны и бюджетныя изслѣдованія. Оказывается, что средній годовой доходъ хозяйства достигаетъ въ Сибири 547 р. при расходѣ въ 461 р., т.-е, общій остатокъ составляетъ 86 р. Анализъ дохода показываетъ, что 61% получается отъ земли, 23 отъ скотоводства; отъ промысловъ, главнымъ образомъ, сельскохозяйственныхъ, 13,3% и 2,6% изъ остальныхъ источниковъ. Расходы же распредѣляются такъ: на продовольствіе 40,6%, на хозяйственныя потребности 57,5% и на подати 1,9%. Сравненіе бюджетовъ переселенцевъ съ бюджетомъ крестьянъ коренной Россіи показываетъ, что душевой бюджетъ переселенцевъ выше въ Сибири, чѣмъ въ калужской и воронежской губерніяхъ, но ниже, чѣмъ въ олонеккой.

Вся совокупность этихъ цифръ говоритъ, что заселеніе пустыхъ земель Сибири есть операція, государственно полезная и экономически выгодная какъ для переселенцевъ, такъ, очевидно, и для кореннаго населенія, приобрѣтающаго земли уходящихъ. Переселеніе есть мирное завоеваніе огромныхъ

областей, становящихся источниками благосостоянія населенія и увеличивающихъ общую сумму капиталовъ страны, а потому суммы, ассигнуемыя законодательными учрежденіями на переселенческое дѣло, есть посѣвъ въ плодородную почву, которая дастъ плоды. И теперь настало время, когда нужно особенно энергично двигаться по пути этого мирнаго завоеванія новыхъ областей.

С. Алекс—чъ.

Среди газетъ и журналовъ.

Предсоборное присутствіе. Въ первыхъ числахъ мая состоялось засѣданіе предсоборнаго присутствія, на которомъ обсуждался вопросъ о реформѣ епархіальнаго управленія.

Профессоръ духовной академіи Соколовъ прочелъ докладъ о своей поѣздкѣ на греческій востокъ и сообщилъ, что греческія епархіи не имѣютъ общаго устава, а управляются каждая сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Затѣмъ докторъ богословія Вуткевичъ и докторъ церковной исторіи Рункевичъ сдѣлали докладъ о положеніи епархіальнаго управленія въ древне-русской церкви.

Предсоборное присутствіе прежде всего занялось опредѣленіемъ термина «епархіа» и приняло слѣдующую формулу: «Епархіа есть часть русской православной церкви, канонически управляемая епископомъ и находящаяся въ неразрывной связи со всей русской церковью. Епархіа управляется на основаніи св. писанія, правилъ св. апостоловъ, государственныхъ и церковныхъ законовъ. Консисторіи уничтожаются, взамѣнъ того учреждается епархіальное управленіе для административныхъ дѣлъ и епархіальный судъ. Эти учрежденія дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ епархіа раздѣляется на благочинническіе округа, управляемые благочинными, при которыхъ учреждаются особые совѣты».

Меньшей церковной единицей признается приходъ, уставъ котораго въ дополненіе къ недавно принятому синодомъ будетъ разработанъ въ ближайшемъ засѣданіи предсоборнаго присутствія.

Г. М.

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

Нѣкоторыя изъ мудрыхъ изреченій Царей Дома Романовыхъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Правды и суда и милостивые любви и ратнаго строя никогда не забывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ.

Худо безъ пастыря дѣтямъ жить.

Петръ I.

Надлежитъ законы и указы писать ясно, чтобы ихъ не перетолковать. Правды въ людяхъ мало, а коварства много. Подъ нихъ такіе же подкопы чинятъ, какъ и подъ фортецію.

Ученіе доброе и основательное есть всякой пользы корень, сѣмя и основаніе.

Воинскимъ дѣломъ мы отъ тьмы къ свѣту вышли, и которыхъ не знали въ свѣтѣ, нынѣ почитаютъ.

Великій человѣкъ! живи ты въ мое время, и я отдалъ бы тебѣ половину царства моего, чтобы ты научилъ меня управлять другою половиною.

(У гробницы кардинала Ришелье).

Потерянное оружіемъ возвращается, но нарушеніе даннаго слова невозвратимо; отступить отъ чести—то же, что не быть государемъ.

Намъ нужна Европа на нѣсколько десятковъ лѣтъ, а потомъ мы къ ней должны повернуться задомъ.

Петръ III.

Люди болѣе склонны говорить нелѣпости, чѣмъ слушать и молчать.

Екатерина II.

Лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невиновнаго.

Не слѣдуетъ дѣлать ничего безъ правилъ и разума.

Издавая законъ, ставъ себя на мѣсто того, кто долженъ будетъ ему подчиняться.

Тотъ, кто ничему не выучился въ юности, остается навѣки невѣждой.

Природа дала человѣку стыдъ вмѣсто бича.

Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобъ просвѣщеніе распространилось между людьми.

Самое надежное, но и труднѣйшее, средство сдѣлать людей лучшими,—есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

Лучшій оплотъ отъ всякихъ интригъ—правдивость и прямота.

Законодатель никогда не долженъ являться ни слабымъ, ни мелочнымъ.

Побѣдителя не судятъ.

Гоненье раздражаетъ умы.

Во всякомъ званіи есть люди, возбуждающіе сожалѣніе.

Александръ I.

Лучше совсѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно.

Съ желѣзомъ въ рукахъ и съ крестомъ—символомъ вѣры въ сердцѣ, идите на врага, чтобы защитить самое дорогое для васъ на свѣтѣ—спокойствіе и честь отечества.

Дисциплина необходима для солдатъ, они должны безпрекословно повиноваться: если армія разсуждаетъ—государство погибло.

Наполеонъ былъ самъ причиной своей гибели, уничтоживъ дисциплину въ войскахъ.

Пожаръ Москвы просвѣтилъ мою душу, а судъ Божій на обледенѣлыхъ поляхъ битвы наполнилъ мое сердце такою теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ.

Николай I.

Предъ лицомъ смерти всѣ равны.

Всякій государь, насколько бы онъ ни былъ могущественъ, чувствуетъ свое ничтожество, когда видитъ, что на глазахъ погибаютъ подданные, и онъ не имѣетъ возможности ихъ спасти.

Тамъ, гдѣ болѣе не повелѣваютъ, а позволяютъ разсуждать вмѣсто повиновенія,—тамъ дисциплина болѣе не существуетъ.

Гдѣ разъ поднять русскій флагъ, онъ уже спускаться не долженъ.

Исторія, написанная Карамзинымъ, достойна русскаго народа.

У каждой арміи есть своя національная особенность, и она должна быть сохранена, если хотятъ, чтобы армія отвѣчала своему назначенію.

Въ моемъ государствѣ должны быть вѣчно на часахъ: священникъ, докторъ и я.

Александръ II.

Прощеніе врага возвращаетъ спокойствіе.

Я не допущу на нашихъ границахъ иного преобладающаго вліянія, кромѣ русскаго.

На слова канцлера князя А. М. Горчакова:— «Берлинскій трактатъ есть самая черная страница въ моей служебной карьерѣ»— Императоръ Александръ II отвѣчалъ:

— «И въ моей также».

Правда и милость да царствуютъ въ судахъ!

Александръ III.

«Россія для русскихъ».

Москва—храмъ Россіи, а Кремль—алтарь ея.

П. Е. В.

Исполн. должн. Редактора, Преподаватель Духовной Семинаріи *В. С. Телятьевъ*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей *Александръ Миролубовъ*.

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.